

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " " полгода 6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 34

29 августа 1926 года.

№ 34

Задачи органов юстиции в связи с проведением режима экономии.

(По поводу директив НКЮ от 14 июля 1926 г.)

Три основные группы мероприятий.

Преопределенные НКЮ в циркулярах за № 133 («Е. С. Ю.» 1926 г. № 32) и № 135 («Е. С. Ю.» 1926 г. № 31) по линии органов суда и прокуратуры директивы по проведению режима экономии имеют далеко выходящее за ведомственные рамки значение.

Намечаемые упомянутыми директивами мероприятия по характеру и значению своему могут быть разбиты на три основные группы: во-первых, преимущественно касающиеся внутреннего так сказать распорядка органов судебно-следственных и прокуратуры; во-вторых, мероприятия, преследующие цель поставить работу органов юстиции таким образом, чтобы достигались наибольшие удобства и устранялась излишняя трата времени и средств у той массы граждан, которые повседневно соприкасаются с работой судов и прокуратуры; наконец, директивы, обращенные так сказать исключительно во-вне, имеющие в виду заострение борьбы с теми преступлениями и нарушениями революционной законности, которые представляются особо вредными с точки зрения режима экономии.

К чему же сводятся в основном мероприятия, наечаемые в каждой из указанных областей?

Мероприятия внутриведомственного характера.

С первого и поверхностного взгляда, могло показаться, что директивы о режиме экономии внутри аппарата органов суда и прокуратуры имеют более академический, чем практический характер. Ограниченность средств суда и прокуратуры, скромность их ведомственных штатов и бюджетов настолько общеизвестна, что на первый взгляд могло показаться, что здесь не на чем экономить, нечего срезать. В действительности, однако, при более глубоком подходе к вопросу, учете, а кое в чем даже переоценке, существующей практики оказывается, что подобный скепти-

цизм в отношении реальности и приложимости режима экономии внутри аппарата судов и прокуратуры не имеет под собою серьезных оснований.

Что же касается ограниченности ресурсов, то таковая по существу не только не может ли в какой мере ослабить необходимость самого жесткого проведения режима экономии, но, наоборот, как раз подчеркивает эту самую необходимость.

А при более пристальном учете имеющихся материалов, суммировании отдельных мелких фактов оказалось, что кое-что можно и должно срезать, упорядочить, подтянуть.

НКЮ, перечисляя ряд таких возможностей, отнюдь не считает этот перечень исчерпывающим. НКЮ ограничивается лишь некоторыми наиболее существенными моментами, полагая, что «дальнейшая детализация и развитие соответствующих мероприятий должны явиться предметом деятельности инициативы и учета конкретных условий на местах». Проведение режима экономии, как известно, не мыслится Советским Правительством, как одна из многих кратковременных ударных кампаний. Под знаком режима экономии должна протекать каждодневная работа государственных и кооперативных органов, а в том числе и органов юстиции. Стало-быть, здесь громадное поле для повседневной инициативы мест, в частности для тех специальных комиссий, которые НКЮ предложено организовать «в целях обеспечения успешного и систематического проведения режима экономии», и на обязанность которых возложены предварительное изучение и проработка соответствующих мероприятий и, кроме того, ближайшее наблюдение за фактическим проведением названных мероприятий по утверждению их возглавляющими губпрокуратуру и губсуды работниками.

Итак, перечень возможностей приложения режима экономии в рамках аппарата юстиции приводит НКЮ лишь

как примерный, но истерпывающий. И тем не менее он в достаточной мере показателен и конкретен.

Возьмем, напр., организационную часть. Здесь мы имеем еще изрядное число проявлений параллелизма, неравномерности нагрузки отдельных работников, перекладывания на других той работы, качество и продуктивность которой предполагает выполнение ее лично данным работником; имеем далее почти как массовое явление недостаточное уплотнение рабочего времени значительной части сотрудников в виде опаздываний, отлучек в служебное время по неслужебным делам, излишних хождений (часто обусловливаемых отсутствием налаженной внутренней связи между отдельными частями учреждения), излишних разговоров, комиссий и т. п. Отсюда очевидно практическое значение данной директивы о тщательном пересмотре существующего распределения обязанностей как между ответственными, так и техническими работниками и о всемерном уплотнении рабочего времени.

Или берем ревизии, совещания, вызовы. Не может быть, конечно, и речи о допустимости отказа от упомянутых живых и поэтому, судя по опыту, наиболее реальных методов руководства. И НКЮ не только не предлагает отказываться от них, но, наоборот, считает нужным вновь подчеркнуть «необходимость их дальнейшего расширения и углубления». На что, однако, действительно приходится в настоящее время обратить серьезное внимание, это на то, чтобы использование ревизий, вызовов, совещаний, выездных сессий производилось таким образом, чтобы они не сопровождались излишними расходами средств и времени. Между тем,—и это факт совершенно бесспорный,—на практике такого рода излишние расходы наблюдались и наблюдаются. В одних случаях у нас кое-где чрезмерно большая продолжительность времени, потраченного на ревизию одной участковой камеры (вплоть до десяти дней при двух ревизорах); в других—перед нами не обусловленные серьезной служебной необходимостью приезды работников в губ., обл. и краевые центры; немало дано было указаний и по поводу совещаний, проходящих непродуктивно вследствие того, что не производилась должная предварительная к ним подготовка. Точно также за 1925 г. наблюдались резкие колебания нормы средней стоимости каждого рассмотренного в выездных сессиях дела: от 5 руб. 85 коп. до 91 руб. Большое практическое значение поэтому приобретает устанавливаемая НКЮ норма нагрузки ревизии (3 дня на участковую камеру и 2 дня на волость), а также указания на то, чтобы в тех случаях, когда потребуется организация выездной сессии для рассмотрения незначительного количества дел (до 5 арестантских и 8 остальных), каждый раз испрашивалось разрешение НКЮ.

В тесной связи со сказанным стоит вопрос о внутригубернских перемещениях работников, размах которых еще продолжает местами оставаться достаточно значительным. В отношении прокуратуры мы имеем, напр., такие весьма внушительные данные за последние три полугодия:

Перемещено.	2 п. 1924 г.	1 п. 1925 г.	2 п. 1925 г.
Прокуроров	7	—	3
Помпрокурора	116	38	168

Кроме того, следует иметь в виду и текучесть личного состава, отчасти объясняемую тем, что выделяемые на местах работники оказывались не вполне соответствующими своему назначению, отчасти же тем, что хорошие работники органов юстиции нередко снимались до использования их на другой работе.

Но как бы то ни было, не говоря уже о том, что устойчивость личного состава чрезвычайно отрицательно влияет на качество и продуктивность работы, вообще стабилизация кое-что, несомненно, даст и в смысле экономии средств.

Не менее конкретный и практический характер имеет и та часть указаний циркуляра, которая касается хозяйственных, канцелярских, почтово-телеграфных расходов, путевого довольствия, расходов по освещению, отоплению, водоснабжению, найму помещений и др.

Изжитие таких явлений, как приобретение не являющегося необходимым для функционирования учреждения инвентаря, пользование сравнительно более дорогой фельдшерской почтой и телеграфом в случаях, где оно не вызывается необходимостью, бесконтрольное и беспорядочное местами расходование канцелярских принадлежностей, приобретение за счет сметных ассигнований литературы, вовсе не относящейся к деятельности органов юстиции,—изжитие всех этих и подобных им мелочей в результате, несомненно, даст реальные достижения в смысле экономии.

Попутно нелишне отметить и желательность возможного сокращения требований излишних переписок, копий, сведений и т. п.

Заканчивая перечисление указанных выше мероприятий, НКЮ подчеркивает еще одну существенную мысль, касающуюся соотношения задач по режиму экономии, с одной стороны, и рационализации аппарата, с другой. Известно, что обе эти задачи не совпадают целиком друг с другом. Рационализация—явление длительное. А режим экономии требует, чтобы, не дожидаясь результатов рационализации, немедленно, сейчас же приступить к устранению всего лишнего в расходах. Но от этого конечное значение рационализации не умаляется, и циркуляр не только не противопоставляет этих двух задач, но, наоборот, имея в виду, что рационализация аппарата и работы органов юстиции представляет собою наиболее существенную предпосылку для реального достижения экономии и без ущерба для выполнения возложенных на органы юстиции ответственных задач, циркуляр предлагает всемерно усилить инициативу в направлении дальнейшего развертывания рационализации работы и аппарата органов юстиции на местах.

Мероприятия по предупреждению излишних затрат со стороны граждан, обращающихся в органы юстиции.

Как поставить работу органов суда и прокуратуры, чтобы она вызвала минимальные затраты времени и сил граждан, с которыми приходится суду и прокуратуре прикасаться,—вопрос чрезвычайно большого и серьезного общественного значения, разрешение которого тесно связано с дальнейшим углублением рационализации аппарата и строгой плановости в его работе.

Вопрос этот еще долго будет нуждаться в систематической проработке на местах и в центре. Циркуляром НКЮ здесь намечены лишь наиболее так сказать бьющие в глаза дефекты, требующие по возможности срочного устранения.

Так, напр., в общей печати, в жалобах, заявлениях, заметках приходилось слышать нарекания на вызовы граждан по всем назначаемым в тот или иной день к слушанию делам в суды или на допросы к следователям к одному и тому же часу, что неизбежно затем сопровождалось утомительными часами ожидания; на запаздывания народных заседателей или отсутствие определенных, строго установленных минимальных часов для приема жалоб прокурорами и их помощниками, вследствие чего кое-где наблю-

дались бесплодные хождения граждан в прокурорские камеры. Поэтому как в интересах экономии, так и усиления авторитета суда и прокуратуры, даны предложения о том, чтобы: «На-ряду с мероприятиями, имеющими в виду более рациональное использование сил и средств непосредственно органов юстиции, приступить к систематической проработке конкретных мероприятий, которые дали бы возможность поставить повседневную работу органов юстиции таким образом, чтобы она вызвала минимальные затраты времени и средств граждан, с которыми приходится соприкасаться в работе органам юстиции, для чего, в частности, обратить внимание на необходимость: а) всемерного упорядочения и уточнения времени вызовов в судебные и прочие заседания, а равно и приема жалоб и заявлений, с тем, чтобы было обеспечено максимальное проведение в жизнь директивы ЦИК и СНК о точном установлении во всех законодательных, судебных, административных органах времени рассмотрения вопросов и дел, по которым вызываются имеющие отношение к делу лица; б) тщательной предварительной подготовки к слушанию уголовных и гражданских дел в целях максимального предотвращения случаев откладывания их, как сопряженных с повторными вызовами участвующих в деле лиц, с излишними расходами».

Особо можно отметить случаи прекращения дел на судебном заседании, что, разумеется, можно и должно делать в распорядительных заседаниях. Непосредственное отношение сюда имеет и вопрос об упорядочении как вызовов, так и допросов свидетелей. Здесь нередко наблюдаются, с одной стороны, вызовы как в стадии предварительного, так и судебного следствия свидетелей, не имеющих решительно никакого значения по делу. Приходилось во время ревизий наталкиваться на вызов в суды свидетелей, которые на предварительном расследовании показали, что они по делу ничего не знают, и то же подтвердили на суде, да и при внимательном чтении дела ясно было бы, что они и впрямь знать по делу ничего не могут.

Нередко и сейчас еще наблюдаются многократные вызовы и допросы одного и того же свидетеля по причине недостаточной продуманности и полноты первоначальных допросов. Если взять протоколы первоначальных заявлений потерпевших, в особенности составляемые в органах дознания, то протоколы эти в большинстве своем страдают крайней своей неполнотой, неизбежно влекущей необходимость дальнейших более обстоятельных допросов потерпевших.

Необходимо оговориться, что речь здесь идет не только о заявлениях, требующих экстренных мер (скажем, о только-что совершенном преступлении, которое желательно расследовать по горячим следам), но и о таких, которые этого отнюдь не требуют и которые, казалось бы, есть полная возможность фиксировать без излишней торопливости.

И, наконец, как это отмечается и в циркуляре, нередко имеют место явления обратного порядка, т.-е. невызов или несвоевременный вызов как раз существенных по делу свидетелей и, как следствие этого, откладывание дел.

Органами дознания нередко принимались и до сих пор принимаются к производству такие переписки, которые никаких признаков преступления не заключают. По перепискам этим ведутся никому ненужные дознания, вызываются свидетели, пишутся протоколы и постановления, а в результате вся эта трата энергии оказывается совершенно излишней, и дела идут на прекращение за отсутствием состава преступления (в Опочецком у. Псковской губернии, напр., судья по протоколу пленума, 25 проц. прекращенных дознаний падает на прекращение в виду

отсутствия состава преступления, но... Опочецкий уезд далеко не исключение).

Нарследователи еще кое-где продолжают нагружаться делами, по которым предварительное следствие не обязательно и не вызывается необходимостью. Несвоевременное направление повесток, несвоевременное вручение их, сопряженные с этим бесконечные откладывания гражданских и уголовных дел и волокита, неаккуратное и с прохладцей выполнение отдельных поручений, вызывающее необходимость многократных напоминаний,—борьба со всеми этими и подобными им явлениями, очевидно, целиком и полностью идет по линии проведения режима экономии.

Нельзя обойти молчанием и неоднократно засвидетельствованные ревизиями случаи совершенно нецелесообразного возбуждения пустяковых дел (о растрате 20 к.) с последующим прекращением их на основании ст. 4-а УПК (на-ряду с недопустимо широко кое-где использованием этой же статьи).

Заострение борьбы с растратами, преступной бесхозяйственностью и другими должностными преступлениями.

Постановлением ВЦИК и СНК от 11 июня 1926 года («Изв. ЦИК» от 18 июня 1926 г. № 138) обращено особое внимание прокуратуры на разработку мероприятий по борьбе с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц.

Данная директива в связи с общей политикой по проведению режима экономии, по мысли НКЮ, должна найти свое конкретное отражение решительно во всех наиболее существенных областях работы прокуратуры, как органа надзора.

Прежде всего, разумеется, в области борьбы с соответствующими видами преступности (ст.ст. 107, 108, 128, 128-а, 113 УК). Борьба должна быть заострена как в смысле принятия мер предупредительного характера, так и в выявлении совершенных преступлений и соответствующего воздействия. Совещания по борьбе с преступностью должны усилить свою деятельность в направлении тщательной разработки (совместно с РКИ, ГПУ, по возможности связываясь с ведомственными комиссиями по режиму экономии, и на основании накапливаемых богатых материалов уголовных и гражданских дел, обследований и пр.) конкретных предупредительных мероприятий.

Надзор за быстрым прохождением соответствующих дел в стадии предварительного следствия, судебного рассмотрения их, а также за своевременностью исполнения и правильностью выносимых приговоров по этим делам—другая повседневная задача, выдвигаемая НКЮ в тех же целях усиления борьбы с преступными формами нарушения режима экономии, при чем в отношении приговоров по данного рода делам подчеркивается необходимость включения их в основную категорию приговоров, предусмотренных п. «б» раздела III циркуляра НКЮ № 105 за 1926 г. («Е.С.Ю.» 1926 г. № 25).

Весьма существенна и директива, устанавливающая перспективу предварительного и судебного следствия по этого рода делам: «По этим делам следствие и суд должны с максимальной точностью выявлять не только обычные признаки преступлений, но и ту обстановку, в которой они совершены, т.-е. тот порядок деятельности соответствующего учреждения или предприятия, который своими недостатками содействовал данному преступлению (бесконтрольность расходования средств, параллелизм в работе отделов и частей, волокита в прохождении дел и т. д.). При установлении состава преступления и виновности

подсудимого суды должны определять меру социальной защиты в соответствии с социальной опасностью этого деяния и с тем ущербом, который оно несло не только данному учреждению или предприятию, но и самому делу проведения в жизнь режима экономии в соответствующей области народного хозяйства.

Во всех тех случаях, когда в действиях или бездействии должностных лиц, связанных с нарушениями режима экономии, имеется состав дисциплинарного проступка, предложено возбуждать дисциплинарное преследование, руководствуясь при направлении дел постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об утверждении положения о дисциплинарных судах («Изв. ЦИК» от 9 июля 1926 г. за № 155), и по мере возможности лица прокурорского надзора при расследовании соответствующих дел дисциплинарными судами должны принимать в них личное участие в порядке ст. 13 названного положения о дисциплинарных судах.

Специфические моменты общего надзора.

В особенности усложняются в связи с проведением режима экономии задачи общего надзора. Здесь уже приходится выдвигать некоторые специфические моменты, несомненно, идущие несколько дальше рамок, намеченных июньским совещанием (1925 г.) прокуратуры, но отнюдь, разумеется, не могущие быть истолкованными в смысле допустимости того вреднейшего разбрасывания и распыления сил, о котором уже так много писалось и говорилось.

Как на пример упомянутых выше новых специфических моментов по линии общего надзора, можно указать на требование: усиления участия представителей прокурорского надзора в заседаниях местных плановых руководящих и хозяйственных органов (край., обл., губ. ЭКОСО), или об обращении особого внимания на ликвидацию всякого рода учреждений и предприятий, действующих без утвержденных по закону положений и уставов, или об установлении надзора (в целях соблюдения кредитной дисциплины) за точным соблюдением сроков протеста векселей, и некоторые другие, перечисленные в п. 7 циркуляра НКЮ за № 133—26 г.

Отражение лозунга «режима экономии» на работе по расследованию преступлений.

В каком разрезе мыслится приспособление к проводимой политике режима экономии надзора за следствием и дознанием, уже было отчасти сказано выше. В процессе надзора здесь прокуратура должна «обратить сугубое внимание на достижение более экономного расследования». Для того, чтобы предупредить возможные перебарщивания

на этот счет, циркуляр добавляет очень существенную оговорку: «разумеется, поскольку это возможно без ущерба для необходимой полноты и успешности расследования». Не менее существенно и замечание (п. 8) о том, что усиление пропускной способности следственного аппарата и органов дознания, всемерное повышение качественной стороны их работы по расследованиям должны рассматриваться как очередные и требующие напряженного внимания задачи, теснейшим образом связанные с задачей по проведению режима экономии в области дознания и следствия. Иметь эти оговорки в виду совершенно необходимо, так как иначе мы рисковали бы вместо действительной и реальной экономии получить такое качество следствия и дознания и такие недочеты в раскрытии преступлений, которые обошлись бы советскому государству весьма дорого.

Какие задачи выдвигает лозунг «режима экономии» в области общественно-политической работы органов юстиции.

Наконец, и общественно-политическая работа прокуратуры и судов, разумеется, не может оставаться в стороне от вопросов, связанных с режимом экономии.

Выступления в собраниях и печати предлагается использовать для освещения конкретных мероприятий прокуратуры, а равно их результатов в деле борьбы с бесхозяйственностью и растратами.

Мыслится, стало-быть, доклады не «вообще», не в виде общих рассуждений о режиме экономии, а конкретные, ибо только такие выступления и могут заинтересовать рабочую и крестьянскую аудиторию и принести существенную пользу в деле проведения режима экономии.

Необходимость учета мероприятий, проводимых органами юстиции в осуществление лозунга о «режиме экономии».

Таковы основные вехи практической работы органов юстиции в связи с проведением режима экономии, намеченной НКЮ.

Весьма важно не только систематически проводить в жизнь перечисленные мероприятия, но и вести им соответствующий учет, чтобы иметь возможность точно и определенно судить о том, что конкретно сделано и что нужно еще сделать по линии юстиции в данной области, и чтобы об этом имели возможность судить и широкие массы, и руководящие органы, перед кем органы юстиции отчетываются.

Н. Лаговнер.

Обязательные постановления и практика административных взысканий мест.

По материалам местных прокуратур, губернских, областных и краевых, особенно за последнее время представляется возможным судить о наиболее характерных и основных дефектах практики мест в деле издания местными исполкомами обязательных постановлений и наложения за их нарушение административных взысканий.

Несмотря, казалось бы, на сравнительную ясность существа и редакции декрета ВЦИК и СНК от 27/VII—1922 г. о порядке издания обязательных постановлений, процесс местного законотворчества развернулся особенно с 1924 г. необычайно широко, при чем по своему характеру издаваемые местными исполкомами обязательные постано-

вления в значительной своей части выходят далеко за пределы установленной декретом от 27/VII—22 г. компетенции этих исполкомов.

Ряд прокуратур констатирует исключительное обилие издаваемых исполкомами обязательных постановлений по самым разнообразным вопросам, при чем вся масса действующих обязательных постановлений по некоторым губерниям так велика, что реальное значение этих обязательных постановлений сплошь и рядом сводится к чисто канцелярскому, бумажному администрированию на местах, т. к. практическое пользование этими обязательными постановлениями в работе органов милиции и других учреждений встречает большие трудности, главным образом, технического характера, не говоря уже об осведомленности населения о местном, так сказать действующем кодексе, которая оставляет желать много лучшего.

«Число обязательных постановлений ГИК'а и УИК'ов слишком велико; в силу этого они почти неизвестны населению и даже не всегда известны органам милиции, которые ими руководствуются»,—говорит Вятский губпрокурор.

«Необходимо более регламентировать и ограничить права ГИК'ов и горсоветов в области издания обязательных постановлений, которыми население опутано на каждом шагу мелочной регламентацией. Не только население, но даже милиция и другие органы не в состоянии запомнить и разобраться, что дозволено и что запрещено». (Астраханская губерния).—«Желательно яснее определить круг предметов, по которым могут быть издаваемы обяз. постановления» (Д.-Вост. край).—«Наблюдается нестрога и обилие обязательных постановлений» (Нижегородская губ.).—«Желательно более точно определить круг вопросов, по которым могут быть издаваемы обязательные постановления, стремясь по возможности к сужению этого круга» (Сев.-Кавказский край).

Прокурор Чувашской авт. республики, также констатируя чрезвычайное разнообразие объектов преследования в административном порядке и наряду с этим чрезмерный размах административных взысканий, считает необходимым сузить компетенцию УИК'ов в деле издания обязательных постановлений.

Это общее почти для всех прокуратур указание на чрезмерное количество издаваемых исполкомами обязательных постановлений, не всегда согласованных с действующим законодательством и часто неправильных и противоречивых, целиком может быть подтверждено и практикой работы п/отдела общего надзора Отдела Прокуратуры. В издаваемых местными исполкомами сборниках обязательных постановлений, обычно проходящих путь предварительной обработки и систематизации, зачастую встречаются не только неправильные (редакционно) или просто курьезные (изредка за последнее время), но и незаконные обязательные постановления, издаваемые исполкомами по вопросам, которые никак не могут быть отнесены к компетенции ГИК'ов, УИК'ов и т. д.

Наиболее часто встречаются обязательные постановления, представляющие собой правила или инструкции по работе тех или иных советских органов и учреждений, в которых ответственность нарушителей подобных обязательных постановлений (нарушителями в данном случае могут быть, конечно, лишь должностные лица) устанавливается по разделу о должностных преступлениях УК.

По прямому смыслу декрета от 27/VII—1922 г. исполкомам по существу предоставлено право путем издания обязательных постановлений мерой административного воздействия на широкие массы населения устанавливать и регулировать в ин-

тересах всей советской общественности определенный общественный порядок, общественное спокойствие, соблюдение правил санитарии и т. д., и т. д., при чем за всякое нарушение обяз. постановлений любой нарушитель несет ответственность именно как частное лицо и именно в административном порядке.

Этот взгляд нашел вполне законченное выражение в разъяснении ВЦИК от 4 июня с. г. («Е. С. Ю.» № 27—1926 г.).

Широко практикуется местами использование ст.ст. УК в качестве карательной санкции обязательных постановлений. Можно было бы согласиться с применением в обяз. постановлениях в качестве карательной санкции статей УК, но только тех статей, в которых прямо указывается на возможность издания именно обязательных постановлений по трактуемым в этих статьях УК вопросам (217, 218, 220-а и т. д.).

В противном же случае указания на ответственность за нарушение обяз. постановлений в уголовном (судебном) порядке не только несправедливы, с точки зрения декрета от 27/VII—1922 г., но и совершенно нецелесообразны, т. к. подобные обяз. постановления, не достигая обычного эффекта необходимой административной репрессии, по существу, по своему содержанию представляют совершенно произвольное и всегда местное толкование действующего уголовного закона.

На ряду с этим прокуратуры констатируют административный произвол мест в деле наложения административных взысканий, бюджетный уклон, неправильность квалификации нарушений, обременительность чрезмерных штрафов, особенно для крестьянских хозяйств, и т. д.

«Наблюдается практика чрезмерных штрафов, нередко штрафы обременительны для крестьянского хозяйства» (Вятская губ.).—«Необходимо ограничить административные взыскания до 100 руб.» (Костромская губ.).—«Административный произвол в деле наложения административных взысканий, неправильность квалификации нарушений, бюджетный уклон... Необходимо прокуратуре дать право приостанавливать взыскания до рассмотрения протестов» (Астрах. губ.).—«Целесообразно изъять из местного бюджета штрафы за нарушение обяз. постановлений и передать их в общегосударственный бюджет. Это устранил бы существующую практику наложения непомерных штрафов в целях пополнения местных средств»,—при этом здесь же Дальневосточная крайпрокуратура отмечает сопутствующий практике наложения адм. взысканий дефект: «наблюдаются случаи, когда излишки сумм, вырученных от продажи имущества неплательщика по наложенному на него взысканию, не возвращаются собственнику, а идут в погашение других недоимок и сборов». Это дефект крайпрокуратура относит целиком за счет неполноты и неясности инструкции НКВД и НКЮ от 12/I—24 г.

«Необходимо сократить размер взысканий для уездов и волостей: штраф — до 100 руб. и принудработы — до 1 месяца» (Курская губ.).—«Нецелесообразно поднимать вопрос о расширении прав ВИК'ов по наложению административных взысканий и изданию обяз. постановлений...» (Московская губ.).—«Снизить штраф до 100 руб. и принудработы до 1 мес. Установить, как общее правило, что штрафные суммы за нарушение обяз. пост. зачисляются в доход государства, в целях изжития бюджетного уклона мест» (Рязанская губ.).—«Ограничить размер взысканий до 50 р. штрафа и одного месяца принудработ, назначаемых уездными и окружными органами... часты случаи наложения чрезмерных и необоснованных взысканий... половина всех взысканий падает на крестьян; принудительное взыскание штрафа причиняет крестьянскому хозяйству значительный

ущерб. В целях изжития бюджетного уклона провести зачисление всех без исключения административных штрафов не в местный, а в государственный бюджет» (Сев.-Кавказский край).

Непомерная административная репрессия, наблюдающаяся в некоторых губерниях, непосредственно выдвигает задачу установления вполне точно регламентированного и твердого порядка обжалования постановлений о наложении взысканий в соответствующие исполкомы: «...Установить порядок обжалования в исполкомы через соответствующие админотделы. Срок подачи жалобы ограничить двумя неделями со дня объявления постановления о наложении взыскания. Подача жалобы должна приостанавливать взыскание» (Сев.-Кавк. край).—«Ввести принесение жалоб на неправильное наложение взысканий в исполкомы» (Курская губ.).—«Необходимо прокуратуре дать право приостанавливать взыскания до рассмотрения протеста (прокурора)» (Астрах. губ.) и т. д.

Особо следует отметить общие для всех губерний и областей дефекты в деле непосредственного применения мер административного взыскания. Если штраф не всегда является вполне реальной мерой налагаемого на нарушителя обяз. постановления взыскания (имущественная несостоятельность нарушителя), то принудработы, по крайней мере, в истекший ряд лет в условиях иногда значительной безработицы и в центре и на местах, являлись совершенно нереальной, фиктивной мерой административной репрессии: «В области админ. взысканий большим вопросом являются принудработы, фактически существующие только на бумаге. В виду значительной безработицы в городах и платности их (принудработ.—А. Д.), принудработы на практике почти не применяются... и (эта мера взыскания—А. Д.) сводится к ежедневной регистрации подвергнутых принудработам в бюро принудработ. Необходимо принудработы исключить из категории административных взысканий, заменив их краткосрочным арестом по постановлениям админ. органов, каждый раз санкционируемых нарсудьей» (Саратовская губ.).—«Предоставить право начмилции заменять штраф принудработами» (Курская губ.).—«Предоставить право адморганам назначать принудработы взамен штрафа» (Оренбургская губ.).

Необходимо заменить принудительные работы, по существу всегда фиктивные, арестом вне исправтруддома—говорит Вотский облпрокурор.

Особые условия некоторых районов, например, Калмыцкой области,—обширность территории, неудовлетворительность путей и средств сообщения,—побуждают прокуратуры ставить вопрос о предоставлении ВИК'ам (аймисполкомам) права непосредственного наложения административных взысканий за нарушение обяз. постановлений, напр., Калмыцкого ЦИК'а, УИК'ов и т. д.—до 300 руб. штрафа и принудработ до 3 месяцев.

В качестве доводов о необходимости такого расширения прав ВИК'ов приводится указание на крайнюю недостаточность месячного срока, в течение которого лишь может быть, согласно декрета ВЦИК и СНК от 27/VII—1922 г., наложено административное взыскание, т. к. время следования протоколов, составляемых волостными органами по нарушениям обязательных постановлений вышестоящих органов, из значительной части волостных центров в уездные и областные часто превышает месячный срок. «Необходимо довести срок наложения взысканий до двух месяцев» (Оренбургская губ.).

В связи с опубликованием нового положения о порядке издания обязательных постановлений местными исполко-

мами и горсоветами все отмеченные выше основные дефекты в практике мест по наложению административных взысканий за нарушение обязательных постановлений будут устранены.

В значительной мере дело наибольшего упорядочения и соответствия требованиям закона издаваемых исполкомами обяз. постановлений уже на основе нового, значительно дополненного и отвечающего требованиям текущего дня, положения должно будет лечь больше, чем прежде, на местные органы прокурорского надзора.

Правда, при сравнительно исчерпывающем перечне вопросов, по которым исполкомам предоставляется новым положением право издания обяз. постановлений, задача общего надзора значительно упрощается, но все же стихийное, так сказать, стремление исполкомов на местах к расширению своей компетенции в деле законотворчества (что блестяще может быть иллюстрировано практикой истекшего ряда лет) должно всегда находить достаточно твердое и обоснованное воздействие со стороны прокуратуры.

В основном и существенном содержание нового положения представляет следующее: а) устанавливается сравнительно точный и исчерпывающий перечень вопросов, по которым могут быть издаваемы местными исполкомами и горсоветами обязательные постановления; б) за нарушение обяз. постановлений налагаются в административном порядке или предупреждение, или штраф, или принудработы; в) предельный размер взысканий, предусматриваемых обязательными постановлениями краевых, областных, губернских и окружных исполкомов и соответствующих им городских советов, устанавливается: для городов—не свыше 100 рублей штрафа или 1-го месяца принудработ; для сельских поселений—не свыше 10 рублей штрафа и 2-х недель принудработ; предельный размер взысканий, предусматриваемых обязательными постановлениями уисполкомов, а равно гор. советов уездных и иных городов, население которых не превышает пяти тысяч человек, устанавливается: для городов—не свыше 50 рублей штрафа или двух недель принудработ; для сельских поселений—не свыше 5 рублей штрафа или одной недели принудработ; г) в случае неуплаты штрафа соответствующим исполкомам и горсоветам предоставляется право заменять штраф принудительными работами; д) установлен порядок обжалования неправильных взысканий в исполкомы, при чем подача жалоб в трехдневный срок после вручения постановления о наложении взыскания приостанавливает приведение взыскания в исполнение; взыскание может быть наложено в течение и не позже месячного срока со дня совершения соответствующего нарушения.

Таким образом, издание нового положения следует считать вполне своевременным и отвечающим действительным запросам практики мест. Тем не менее нельзя не отметить некоторой неясности или, вернее, упущения, имеющегося в этом положении, которое, не будучи своевременно устранено, внесет путаницу и значительное усложнение в работу исполкомов по изданию обязательных постановлений.

Этой неясностью или упущением является общего характера указание на возможность издания обяз. постановлений со ссылкой в них на ответственность по ст.ст. УК. Как отмечалось уже выше, следует признать единственно допустимым и возможным указание в обяз. постановлениях на ответственность по ст.ст. УК только в том случае, если в самом уголовном законе (ст.ст. УК) прямо предусмотрена возможность издания обязательных постановлений по трактуемым в этом законе

(статье УК) вопросам. Не только в целях четкости работы исполкомов по изданию обяз. постановлений, но и в целях правомерности действий их необходимо указанное дополнение положения.

Что касается административной репрессии и связанного с нею «бюджетного уклона» мест, то этого вопроса положение не затрагивает.

Борьба с «бюджетным уклоном» мест, повидимому, и впредь составит существенную часть работы прокуратур по общему надзору, которая обещает быть более успешной, чем прежде, т. к. новое положение в целом вполне обеспечивает для этой борьбы благоприятные условия (резкое общее снижение репрессий и т. д.).

А. Дмитриев.

Чрезвычайные меры охраны.

I.

С образованием Союза ССР законодательство о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка должно было измениться, поскольку стало необходимым размежевание компетенции союзных и республиканских органов как в вопросах введения чрезвычайных мер, так и регулирования их. Это размежевание и было произведено утвержденным 3/IV—25 г. ЦИК и СНК СССР положением о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка («С. З.» 1925 г. № 25, ст.ст. 166 и 167). Союзный закон, устанавливая несколько видов чрезвычайных мер, ограничился в отношении некоторых из них только общими директивными указаниями; другие же регламентировал более детально. Так, издание норм, регулирующих исключительное положение, почти всецело предоставлено компетенции союзных республик; военное положение в основах регулируется ст.ст. 9—15 союзного закона с частичным их дополнением в порядке республиканского законодательства. Остальные три вида чрезвычайных мер: военное положение на театре военных действий, чрезвычайные меры охраны на железных дорогах, а также на заводах, фабриках, других заведениях и складах, имеющих военное значение, регламентируются самим союзным положением в централизованном порядке.

В соответствии с этим разграничением ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР о введении в действие положения о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка предлагает ЦИК ам союзных республик произвести вытекающие из положения изменения в республиканском законодательстве.

На основании этой статьи вводного закона, ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено 10 мая 1926 г. положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка («Изв. ЦИК СССР» от 4/VI № 127), с изданием которого утратило силу прежнее действовавшее в РСФСР положение от 8/III—23 г. («С. У.» 1923 г. № 21, ст. 249).

Составление этого положения представляло значительные технические трудности, т. к. союзный закон, будучи значительным по размерам (34 ст.), регламентировал все общие положения и тем заставлял во многих случаях просто повторять соответствующие его статьи или же ограничиться вместо издания положения одними отрывками, теми кусками, которые должны регулироваться в порядке республиканского законодательства.

Однако, в интересах стройности и цельности закона, решено было издать положение, охватывающее все вопросы, которые могут регулироваться республиканскими органами, не останавливаясь перед возможностью повторения тех или иных норм союзного положения.

Поэтому положение от 10/V—26 г. исключает те же главы, что и союзное, за исключением чрезвычайных мер на заводах, фабриках, других заведениях и складах, имеющих военное значение, которые вводятся только постановлениями Союзного Правительства и регулируются им же.

II.

Общие положения закона от 10/V—26 г., за исключением чисто редакционных изменений в виде добавления новой статьи 1—«при нарушении нормального порядка жизни может иметь место применение чрезвычайных мер в форме введения исключительного или военного положения»,—не содержат отступлений от союзного положения.

Эта глава перечисляет случаи, когда вводится исключительное или военное положение, из которых в данное время особенный интерес приобретает объявление на исключительном положении местностей, подвергшихся стихийным бедствиям, а также указывает, что со снятием чрезвычайных мер все обязательные постановления и распоряжения, изданные в порядке особых полномочий, предоставленных органам власти, прекращают свое действие без особого о том постановления.

Наиболее разработанной является глава 2—«Исключительное положение», которому в союзном законе посвящены лишь две статьи.

Исключительное положение вводится постановлением Президиума ВЦИК и Совнаркома по представлению НКВД.

ЦИК и авт. республик, краевые, обл. и губ. исполкомы имеют право ввести исключительное положение только тогда, когда нет возможности справиться с центральной властью или когда ход событий не допускает промедлений, при чем немедленно доводят в этих случаях до сведения Совнаркома и ВЦИК через Наркомвнудел РСФСР о введении ими исключительного положения. Другие органы власти, напр., окружные или уездные исполкомы, не могут своей властью вводить исключительное положение.

Исключительное положение может быть введено как в пределах всей административно-территориальной единицы—автономной республики, края, области, губернии, так и в границах округа, уезда или города.

Исключительное положение вводится на срок не свыше трех месяцев и может быть продлено или снято до срока его действия по постановлению законодательных органов.

Но вполне ясно разрешен положением от 10/V—26 г. вопрос об органах власти в местностях, объявленных на исключительном положении. В прежнем законе от 8/III—23 г. было точно указано, что в местностях, объявленных на исключительном положении, вся власть исполкомов передается их президиумам. В союзном законе от 3/IV—1925 г. указано лишь, что во время действия исключительного положения в отличие от военного власть сохраняется за местными исполкомами с предоставлением им особых полномочий. Положение от 10/V—26 г., не отвечая прямо на вопрос, сохраняют ли свои права сами исполкомы, все время говорит только об их президиумах, за исключением не имеющей основного значения ст. 15. Из этого можно все же сделать вывод, что исполкомы также могут собираться, но президиумы не связаны никакими ограничениями.

При этом нужно отметить, что председательствование в президиуме край-, обл.- и губисполкома может быть постановлением Президиума ВЦИК по представлению Совнаркома возложено на особоуполномоченного вместо постоянного председателя. Соответствующие полномочия по назначению председательствующих в окружных и уездных исполкомах имеют краевые, обл. и губ. исполкомы.

Президиум соответствующего (краевого, обл. или губ.) исполкома пользуется при исключительном положении правами, значительно превосходящими полномочия, которые принадлежат ему в обычное время.

Прежде всего, он имеет право издавать обязательные постановления не только по предоставленным ему вопросам, но и «по предметам, выходящим за пределы его нормальной компетенции, поскольку в том представляется особой необходимостью для охраны государственного порядка и безопасности» (ст. 12).

За нарушение изданных при исключительном положении обязательных постановлений могут быть наложены в административном порядке следующие взыскания: лишение свободы на срок не свыше двух месяцев и штрафа— в городских поселениях не свыше 1000 руб. и в сельских местностях—до 200 рублей.

Если отметить здесь, что в обычное время край-, обл. и губисполком по новому закону может издавать обязательные постановления исключительно в пределах точного перечня вопросов, а взыскание за их нарушение не может превышать месяца принудительных работ и штрафа—в городских поселениях не свыше 100 руб. и в сельских местностях—не свыше 10 руб. (см. мою статью «Обязательные постановления и административные взыскания»—«Еж. Сов. Юстиции» 1926 г., № 19), то нам станет ясно, насколько расширена в этом вопросе компетенция исполкомов по сравнению с обычным временем. Однако, она сужена в этом вопросе по сравнению с законом 1923 г.

Кроме указанного, президиумы исполкомов при исключительном положении могут: а) высылать из пределов края, области, губернии или отдельных их пунктов на срок действия исключительного положения лиц, признанных опасными для общественного порядка, или же высылать этих лиц в определенные места края, области или губернии без права свободного передвижения высылка в определенные районы за пределы подведомственной исполкому территории может производиться лишь в установленном порядке; б) в местностях, постигнутых стихийными бедствиями, производить реквизицию имущества и устанавливать трудовую повинность; в) приостанавливать действие общественных учреждений, предприятий, а также правил об обществах, собраниях, съездах и печати.

За исключением права высылки, окружным и уездным исполкомам предоставляются на время действия исключительного положения те же полномочия.

Необходимо отметить также, что при исключительном положении на всех заседаниях исполкомов и их президиумов обязательно присутствует представитель прокуратуры. О принятых мерах по проведению исключительного положения президиум исполкома немедленно доводит до сведения НКВД РСФСР.

III.

В соответствии с союзным законом в местностях, объявленных на военном положении, высшая власть передается военно-революционным комитетам, действующим на основе особого положения, утвержденного ВЦИК. Надо полагать, что отсылка к другому закону здесь была излишней: правильнее было бы исключить все соответствующие нормы в данное положение. Однако, организация и полномочия военно-революционных комитетов достаточно определены в положении от 10/V—26 г., так что они смогли бы в слу-

чае надобности приступить к работе и без специального закона.

Военно-революционные комитеты не избираются, а назначаются высшестоящими органами. Краевые, обл. и губ. военно-революционные комитеты назначаются ВЦИК по представлению Совнаркома; окружные, уездные и городские—краевым, обл. или губ. органом власти (исполкомом или ревкомом) и представляются через Совнарком на утверждение ВЦИК.

Кроме назначенных лиц, в состав военно-революционного комитета включаются начальник соответствующего органа ОГПУ и представитель военного командования. На заседаниях военно-революционных комитетов участвуют представители прокуратуры с совещательным голосом и правом принесения протестов на постановления комитета.

Кроме прав, предоставленных исполкомам при исключительном положении, военно-революционные комитеты имеют право: а) устанавливать за нарушения обязательных постановлений административные взыскания в виде лишения свободы на срок не свыше 6 месяцев, штрафа—до 2 тысяч рублей в городах и 400 рублей в сельских местностях, а также конфискации всего имущества или части его; б) передавать специально образовываемым военным трибуналам, имеющим права военных трибуналов, действующих в боевой обстановке (ст. 407 УПК), отдельные уголовные дела, а также категории дел; в) воспрещать въезд и выезд как отдельным лицам, так и отдельным категориям населения; г) производить реквизицию имущества с последующим донением ЭКОСО РСФСР; д) воспрещать ввоз и вывоз тех или иных предметов; е) в исключительных случаях при наличии перерыва связи с центром объявлять мобилизацию и устанавливать иные военные повинности с обязательством немедленно по восстановлении связи ходатайствовать перед центром об утверждении принятых мер.

Мы видим, таким образом, что военно-революционные комитеты наделены значительными правами, необходимыми, конечно, во время военного положения.

Кроме обычного военного положения, существует еще военное положение на театре военных действий, при котором военно-революционные комитеты подчиняются военному командованию.

Постановление о введении военного положения не на театре военных действий должно быть утверждено Президиумом ЦИК СССР.

Чрезвычайные меры охраны на железных дорогах, как указано выше, почти всецело определяются гл. I союзного закона. Поэтому положение от 10/V—26 г. отводит им лишь несколько статей, которые устанавливают полномочия республиканской и местной власти.

Как случаи, когда может быть введено на железных дорогах исключительное или военное положение, так и права чрезвычайных комитетов (при исключительном положении) и военно-революционных комитетов (при военном положении) установлены союзным законом, и положение от 10/V—26 г., чтобы не повторять, ограничивается соответствующей ссылкой.

Изданием союзного и республиканского закона о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка урегулировал один из важнейших вопросов советского административного права. Можно полагать, что, предоставляя местным органам значительные полномочия, закон, централизуя наблюдение за установлением и проведением чрезвычайных мер в НКВД и обеспечивая на местах контроль прокуратуры, создает достаточные гарантии против каких бы то ни было злоупотреблений или отклонений.

А. Турубинер.

Договоры имущественного найма с застройщиком в связи с изменением ст.ст. 156 и 166 ГК.

Вопрос о толковании прим. 2 к ст. 156 ГК и прим. 1 к ст. 166 не сходит со страниц «Е. С. Ю.». В 1926 году ему посвящены три статьи: Линде—«Охрана интересов трудящихся в спорах с застройщиком» (№ 4); П. Грилихес—«Жилищные интересы трудящихся и право застройщика» (№ 16) и В. Гурского—«Права застройщиков в связи с изменением ст.ст. 156 и 166 ГК» (№ 23). Последняя из них анализирует основной вопрос, связанный с применением прим. 2 к ст. 156 и 1 к ст. 166: о действии этих норм во времени.

«Если права застройщиков, возводящих строения после издания статей 156 и 166 ГК в новой редакции, не вызывают никаких сомнений, то правовое положение застройщиков, выстроивших свои строения до издания указанных статей, уже в настоящее время порождает весьма основательные сомнения.

В числе таковых главнейшим является вопрос о применении к застройщикам последнего порядка только что названных статей ГК в связи с их изменением по постановлению ВЦИК и СНК от 6/VI—25 г.»

Соглашаясь с автором, что «поднятый вопрос заслуживает особого внимания по своему принципиальному интересу», мы полагаем, однако, что ответ, данный автором, расходится с истинным смыслом трактуемого закона.

Автор утверждает, что ни формальные соображения, ни соображения хозяйственного порядка не дают основания распространять действие льгот нового закона на договоры застройки, заключенные до его издания. Доводы автора в основном сводятся к следующему:

1. Ни текст, ни цель закона 6/VI—25 года не содержат указаний на то, что он имеет обратную силу.

2. Назначение закона 6/VI—25 года—стимулировать жилищное строительство путем увеличения льгот застройщикам—не приложимо к тем их ним, которые имеют готовые здания. Нельзя оправдать истолкование нового закона в пользу прежних застройщиков и соображением о повышении доходности дома в целях его хозяйственного благоустройства, так как это предусмотрено специальным законом 1/VI—25 г.

3. Распространительное толкование закона 6/VI—25 г. нарушает ст. 5 вводного к ГК закона, как подрывающее интересы трудящихся.

По мотивам систематического толкования закона отметим раньше всего недостаточную четкость формулирования автором вопроса о применении прим. 2 к ст. 156 и 1 к ст. 166, обуславливающую в известной мере ошибочность конечных выводов статьи. Анализируемые нормы регулируют договоры имущественного найма, а не застройки, и, следовательно, не может быть и речи о применении этих норм к застройочным договорам или к застройщику, как стороне в договоре застройки.

1. По мнению В. Гурского, застройщик, заключивший договор застройки и выстроивший дом до издания закона 6/VI—25 г., не имеет права на льготы, предоставленные этим законом, в частности, права прекратить договор имущественного найма помимо статьи 171 и права устанавливать размер квартплаты по свободному соглашению со с'емщиком, ибо названный закон лишен обратной силы. Сущность правила «закон обратной силы не имеет» состоит в том, что правоотношения, возникшие до вступления нового закона, не подлежат его действию, а регулируются старым законом. Новому закону подчиняются лишь те правоотношения, которые завязались после его введения.

Это значит, что договоры имущественного найма, заключенные застройщиком до закона 6/VI—25 г., регулируются ст.ст. 156 и 166 в старой редакции, но договоры, заключенные тем же застройщиком после закона 6/VI—25 г.—новым законом независимо от момента возведения дома. Каждый договор имеет свой срок (ст. 130 ГК). По окончании срока договор найма либо возобновляется на новый срок, либо прекращается. Возобновление равносильно по существу заключению нового договора, следовательно, договоры, возобновленные после закона 6/VI нормируются этим последним. Таким образом, даже при полном отрицании за постановлением 6/VI обратной силы внимательное рассмотрение его на подтверждает взгляда автора. Однако, мы сомневаемся в правильности такого отрицания. Бесспорно, что закон 6/VI не имеет в виду изменить условия договоров найма (в части, напр., платы) за истекшее время, но этого нельзя сказать с той же решительностью по отношению к действию тех же договоров на будущее время, учитывая, что аренда—длительное отношение. «Действие настоящей статьи,—гласит прим. к ст. 166,—не распространяется на лиц, живущих в домах вновь возведенных, а также достроенных и восстановленных по договорам о праве застройки». Если бы законодатель хотел изъять из действия этого примечания «прежних» застройщиков, он бы сказал: «в домах вновь возводимых»^{*}). Все это заставляет думать, что анализируемая норма охватывает и наличный жилищный фонд, уже созданный застройщиками. А если так, то закону 6/VI частично сообщена обратная сила в смысле предоставления застройщикам права видоизменять заключенные ими ранее договоры имущественного найма применительно к новому закону. Наоборот, если бы законодатель желал лишить новеллу 6/VI обратной силы в той же мере, как прим. к ст. 169, он снабдил бы названный закон аналогичной с прим. к ст. 169 оговоркой.

Обратимся теперь к историческому толкованию закона 6/VI. Автор слишком догматически толкует интересующий нас закон. Получается так, что сначала закон, а потом те отношения, которые он нормирует. Отношения, для урегулирования которых был издан закон 6/VI, гораздо раньше сложились в нашем хозяйственном обороте и нашли себе отражение в постановлениях местной власти. В целях экономии места и времени сосредоточимся на разборе только прим. 1 к ст. 166, памятуя вполне правильное замечание т. Линде (№ 4), что оно «покрывает собою первое», т.-е. прим. 2 к ст. 156, ибо предоставление застройщику права определять ставки квартплаты без ограничения максимумом «равносильно предоставлению застройщику фактической возможности по своему усмотрению расторгнуть договор найма с трудящимся путем установления непосильно высокой квартплаты».

Типовой договор застройки, применяемый МУНИ с 1923 г., содержит условие (п. 12) о том, что в течение всего срока договора «застройщик пользуется правом самостоятельной хозяйственной эксплуатации передаваемого ему по договору владения как в отношении жилых, так и нежилых помещений без обязательства соблюдать какие-либо ограничительные нормы как в отношении использования площади, так и размера взимаемой с арендатора платы, сдавая помещения на условиях по соглашению со с'емщиками». Уже тогда жилищный кризис властно

^{*}) Так, напр., сформулирован п. 15 пост. ЦИК и СНК Союза от 4/VI 26 г. о квартплате в городских поселениях („Изв. ЦИК“ от 25/VI 26 г. № 143).

толкнул МУНИ на путь вовлечения в жилищное строительство застройщиков через предоставление им максимальных льгот, в том числе возможности безбуклетно эксплуатировать выстроенные дома, для чего потребовалось освободить застройщиков от соблюдения «ограничительных норм» квартплаты.

Согласно ст. 166 ГК максимум квартплаты с трудящихся устанавливается местными исполкомами в пределах, указываемых СНК. Постановлением ВЦИК и СНК от 13/VI—23 г. воспрещено взимать квартплату с трудящихся свыше определенного размера, при чем § 5 названного постановления подчеркивает, что действие последнего простирается на все без исключения домовладения в поселениях городского типа. Изъятия для дома застройщиков не сделано. Нетрудно усмотреть отклонение п. 12 типового договора застройки от § 5 приведенного постановления. Жизнь опередила закон. Застройщики не соглашались на его стеснительные условия. Постановление Моссовета от 23/VI—23 г. вносит существенную поправку к закону 13/VI, оно оговаривает, что положение о квартплате «не распространяется на дома, сданные по договорам МУНИ под застройку» (§ 14). Формально это постановление противоречит ст. 166 ГК и закону 13/VI—23 г., но оно было продиктовано хозяйственной обстановкой и потому оказалось крепче. Практика застроечных договоров ориентировалась на § 14 пост. Моссовета, забыв о § 5 закона 13/VI, как о мертвой норме. Этот факт не мог ускользнуть от взора законодателя, и 8/III—24 г. ВЦИК и СНК выносят постановление, наделяющее застройщиков правом сдачи в наем как жилых, так и нежилых помещений на условиях, определяемых по свободному соглашению со с'емщиком. С этого времени ст. 166 и формально утратила свое действие по отношению к застройщикам. Фактически же это изъятие, по крайней мере по Москве, восходит к 1923 г. Закон 6/VI—25 г. в части изменения ст. 166 лишь закрепил те отношения, которые давно сложились. Попытка искусственно оттянуть действие этого вполне назревшего закона ссылкой на то, что он не имеет обратной силы, искривляет его социально-хозяйственный смысл, его правильное толкование и понимание. Цель закона—содействовать жилищному строительству путем увеличения льгот застройщикам—говорит именно за то, что он рассчитан на немедленное действие. Итак, «формальные соображения» В. Гурского не выдерживают критики.

2. Столь же несостоятельны и его доводы «хозяйственного порядка». Цель закона 6/VI, по мнению автора, отпадает (?), коль скоро здание возведено. Автор упускает из виду, что жилищное строительство заключается не только в том, чтобы выстроить дом, но и в том, чтобы поддерживать его в надлежащем состоянии, производить ремонт, дооборудование и т. п. А для этого «нормированной» квартплаты, как показывает опыт жит. товариществ, не хватает. Значит, если лишить «прежних» застройщиков права на применение к ним примечания к ст. 166, то со временем их строения вследствие дефицитности придут в упадок, личная заинтересованность их к поддержанию домов, к улучшению их отпадет. Против этого-то и направлено прим. 1 к ст. 166. Мысль о «хозяйственном благоустройстве» домов,

как разновидности жилищного строительства, не чужда закону 6/VI—25 г. в той же мере, как и закону 1/VI—25 г. Но закон 6/VI по отношению к застройщикам идет дальше: он разрешает им устанавливать ставки выше обязательных.

3. Истолкование закона в пользу «прежних» застройщиков, предоставление им права на 156 и 166 ст.ст. в новой редакции колеблет, по мнению автора, основы нашего жилищного права, ущемляет интересы трудящихся, нарушает ст. 5 вводного закона. Этот же аргумент выдвигался и двумя другими авторами (Линде и Грилихес). Логическая ошибка этого аргумента та, что он бьет не столько по застройщикам, сколько по закону. Допустим, что закон 6/VI не распространяется на «прежних» застройщиков. Но ведь от этого не легче будет тем трудящимся, которые поселятся у «новых» застройщиков, а такая возможность законом 6/VI не исключается. Следовательно, вопрос не в применении закона, а в самом законе. Можно констатировать лишь, что закон 6/VI по мотивам большой общественно-хозяйственной важности возлагает на лиц, проживающих в домах застройщиков, в том числе и трудящихся, некоторое дополнительное бремя квартплаты по сравнению с обязательными ставками. Все дело в том, как велико это бремя, насколько ухудшает этот закон положение трудящихся и как оберечь их интересы, другими словами, как далеко может зайти «свобода соглашений» застройщика со с'емщиком. Здесь полезно вспомнить о ст. 33 ГК. Законы 8/XII—24 г. и 6/VI—25 г. не посягают на основы нашего права, в частности, нет в них отрицания усиленной заботы законодателя об охране интересов трудящихся. «Свободу соглашений» застройщика со с'емщиком нельзя понимать как разрешение кабальных сделок. Застройщик не вправе брать больше, нежели он сам затратил плюс известная предпринимательская прибыль на вложенный капитал. Иначе ему грозят ст.ст. 1 и 33 ГК. Трудящемуся, пострадавшему от эксплуататорского прижима застройщика, открыта дверь к прокурору, в суд. Разумеется, нельзя преподать универсального рецепта для разрешения вопроса, какую сделку застройщика со с'емщиком можно считать кабальной и какие последствия должны наступить. Признание сделки кабальной зависит от целого ряда разнообразных социально-хозяйственных условий. Дело суда разобраться в них и дать свой ответ на поставленный выше вопрос, основываясь на конкретном материале по каждому спору в отдельности и особенно хорошо помня ст. 4 ГК.

Итак, прим. 2 к ст. 156 и прим. 1 к ст. 166 по точному их смыслу призваны регулировать договоры имущественного найма с застройщиком как вновь заключаемые, так и заключенные ранее на срок действия таковых после издания нового закона.

Закон 6/VI не противопоставляет «прежних» застройщиков «новым» и потому должен применяться в одинаковой степени как к тем, так и к другим.

«Свобода соглашений» застройщика со с'емщиком ограничена пределами кабальности сделки. Ст.ст. 33 ГК и 4 ГК являются надежной защитой интересов трудящихся в спорах с застройщиком.

Г. Москаленко.

О деятельности гражданских отделов губ. (обл.) судов за 1925 г.

(Окончание).*

Б. Гражданские кассационные отделения.

В производстве гражданских кассационных отделений губернских и областных судов по данным сводной ведомости о движении дел за 1925 г. в 47 губ. (обл.) судах Республики находилось 177.610 дел.

В числе этих дел 11.600 кассационных производств оставалось нерассмотренными на 1 января 1925 г. и 166.010 дел поступило в течение 1925 г.

В 1924 г. в тех же 47 губернских и областных судах состояло всего 105.947 гражданских кассационных производств. Таким образом, количество дел увеличилось в 1925 г. против данных 1924 г. на 67,6%.

Рост количества кассационных дел в 1925 г. следует отнести целиком за счет поступления. В 1924 году поступило всего 94.335 дел, в то время как в 1925 г. поступило к производству гражданских кассационных отделений тех же 47 губернских и областных судов уже 166.010 дел, т.-е. почти на 76% больше.

Такой значительный рост поступления дел в гражданские кассационные отделения характеризует собою увеличение общего объема работы народных судов в связи с увеличением подсудности нарсуда, приближением суда к населению как в смысле расширения сети участков народного суда, так и увеличения количества выездных сессий.

С другой стороны, рост поступления жалоб на решения народных судов по гражданским делам вызывается, несомненно, общим повышением правовой грамотности населения и связанным с пей предъявлением больших требований к суду. Он отражает также постепенное приближение юридической помощи к населению.

Среднее поступление кассационных дел в один губернский (областной) суд в 1925 г. равнялось 3.532 делам, или 294,3 дел в месяц против 253,4 дел в среднем в месяц в 1924 г.

Следует отметить, что поступление дел в гражданские кассационные отделения Московского и Ленинградского губсудов, Сев.-Кавказского и Сибирского крайсудов и Уральского облсуда составляет 47% всего поступления дел по Республике. В Московский губсуд поступило за 1925 год 29.957 дел, в Северо-Кавказский крайсуд—18.393 дела, в Уральский облсуд—11.608 дел, в Сибирский—9.757 дел и в Ленинградский—8.308 дел. Если исключить перечисленные суды из общей сводки, как резко отклоняющие среднюю норму поступления, то получим среднее месячное поступление в гражданское кассационное отделение губ. (обл.) суда 174,5 дел (а не 294 с лишним, как указано выше).

Сравнительное движение дел в гражданских кассационных отделениях в 1925 г. и 1924 г. можно видеть из следующей таблицы (см. правый столбец).

Из приведенной таблицы следует, что несмотря на увеличение пропускной способности гражданских кассационных отделений в 1925 г. на 72,7% сравнительно с таковой 1924 г., все же губ. (обл.) суды не вполне справились с поступлением кассационных производств,

Год.	Колич. дел.	Оставалось неоконч. дел к началу года.	Поступило.	Окончено.	% оконч. к числу поступивших.	Оставалось неоконченн.
1	2	3	4	5	6	
1924 г. . . .	11.612	94.335	94.347	100%	11.600	
1925 г. . . .	115.600	166.010	162.994	98,2%	14.616	

разобрав всего 98,2% поступления и увеличив остаток неоконченных дел на 26%.

Средний остаток неоконченных дел на 1 января 1926 г. в гражданском кассационном отделении одного губ. (обл.) суда равен 311 делам. Если иметь в виду, что месячное поступление равно в среднем 294 делам, то окажется, что остаток неоконченных дел на 1 января 1926 г. равен, примерно, среднему месячному поступлению.

Максимальное поступление дел за 1925 год по республиканской сводке (кроме Московской и Ленинградской губ., Сев.-Кавказского и Сибирского краев и Уральской области), равно 6.342 делам (в Курском губсуде); минимальное поступление наблюдается в гражданском кассационном отделении Чеченского обл. суда: 71 кассационное производство за весь 1925 год.

Справились с поступлением 1925 г. и уменьшили остатки неоконченных кассационных производств только следующие губ. (обл.) суды: Амурский, Владимирский, Вологодский, Воронежский, Вятский, Забайкальский, Калмыцкий, Коми, Московский, Новгородский, Саратовский, Тамбовский и Чечепский.

Остальные губ. (обл.) суды, по данным 47 губерний (обл.), в большей или меньшей степени увеличили остатки неоконченных дел.

Особо следует отметить Псковский и Ярославский губсуды и Сибирский краевой суд, увеличившие остатки неоконченных дел в следующих размерах: Псковский — с 49 дел до 242 дел (увеличение остатка на 394%); Сибирский с 372 до 1035 дел (179%) и Ярославский с 188 дел до 541 дела (увеличение остатка на 187%).

Имея в виду, что пропускная способность гражданских кассационных отделений губ. и обл. судов увеличилась в отчетном году сравнительно с таковой за 1924 г. на 72,7%, следует признать, что работа в количественном отношении удовлетворительна и что увеличение остатка неоконченных дел на 26% в среднем по Республике против данных на 1 января 1925 г. объясняется исключительно ростом поступления дел.

Средняя норма оконченных одним губ. (обл.) судом дел за 1925 год равняется 3.468 делам или 289 дел в месяц. Три четверти судов Республики окончили в среднем меньше указанной нормы дел в месяц. Превышает среднюю республиканскую нагрузку количество оконченных производств только в Воронежском, Курском, Ленинградском, Московском, Нижегородском, Пензенском, Самарском, Саратовском, Сев.-Кавказском, Смоленском, Тамбовском, Сибирском и Уральском губ. (обл.) крайсудах.

*) См. „Е. С. Ю.“ № 33—26 г.

Максимальное количество дел окончено в Московском губсуде—30.579 за отчетный год; минимальное количество в Чеченском облсуде—всего 75 дел.

Результаты рассмотренных кассационных производств выражаются в следующем: утверждено в среднем 61,9% решений нарсудов, отменено—38,1%. Из всей массы рассмотренных губ. (обл.) судами кассационных производств 0,1% передано в другие учреждения по принадлежности, 2,3% прекращено и 97,6% рассмотрено в кассационном порядке.

Соответствующие рубрики по сводке о движении дел в тех же 47 губ. (обл.) судах в 1924 г. показывают 0,4% дел, переданных в другие учреждения, 3,2% дел прекращенных и 96,4% рассмотренных в кассационном порядке.

Отклонения процента отмены решений народных судов от средней республиканской нормы колеблются в границах 30% (Тверская губ.) и 62% (Вятская губ.).

Соответствующий минимальный и максимальный процент отмены решений народных судов по сводной ведомости 1924 г. равен 25% по Костромской губернии и 65% по Мурманской области.

Таким образом, пределы отклонения процента отмены решений нарсудов от средне-республиканской нормы в 1925 г. менее значительны. Нарсуды работали в общем более равномерно. Это один из показателей, что нарсуды за отчетный год значительно окрепли.

Характеризуя деятельность гражданских кассационных отделений губ. и обл. судов с точки зрения полноты содержания, соответствия кассационных определений требованиям ст. 248 Гр. Пр. Код. и доступности формы даваемых народными судами указаний, а также с точки зрения руководства со стороны губ. (обл.) судов политикой народного суда, необходимо отметить, что данные актов ревизии, материалы ревизионных совещаний НКЮ, а также данные статистической отчетности о деятельности губернских и областных судов Республики, позволяют сделать общий вывод об удовлетворительности работы гражданских кассационных отделений губ. (обл.) судов.

Так, напр., акт ревизии Курского губсуда от мая 1925 г. отмечает, что «определения гражд. касс. отделения отличаются обстоятельной мотивировкой, указывающей не только поводы отмены, но и причины оставления без последствий кассационной жалобы».

В акте ревизии Орловского губсуда от июня 1925 г. указывается, что «определения гражд. касс. коллегии «отличаются обстоятельной мотивировкой, с приведением доводов кассатора и мотивов выносимого определения». В том же акте отмечается, что «неправильного разрешения кассотделением дел не установлено, однако, следует указать на недостаточно частую практику определений о частных нарушениях, хотя и не оказывающих влияния на разрешение дела по существу, но требующих устранения».

Акт ревизии Уральского обл. суда от апреля-июля 1925 г. приводит подробную характеристику деятельности гражданских кассационных отделений обл. суда и сессий

и указывает перечень важнейших нарушений, допускаемых в кассационных определениях. Из положений ГПК облсудом чаще всего нарушались ст.ст. 31, 113, 187, 210, 237, 246, 248, 254 и 270 ГПК.

Так, напр., Тюменская сессия облсуда признавала неподсудными нарсуду дела по правоотношениям между членом артели инвалидов и артелью, регулируемым уставом артели; сессиями допускалось неосновательное прекращение дел в целом или в части исковых требований. Определения кассинстанций не всегда составляются в форме, понятной для народных судов. Свердловская сессия, вопреки разъяснению пленума Верхсуда от 27 сентября 1924 г., допускает рассмотрение жалоб на определения нарсудей, вынесенные в порядке ст. 270 ГПК. «Некоторые сессии, как Свердловская, склонны приостанавливать дела, что в большинстве случаев не вызывается обстоятельством дела». «Есть сессии, которые очень охотно прекращают дела производством (Пермь, Свердловск), часто исходя из глубокого существа дела, не подлежащего их обсуждению».

Важнейшие нарушения сессиями облсуда гражданского материального права согласно акта ревизии сводятся к нарушениям ст.ст. 14, 44, 49, 68, 185, 408—415 Гр. Код. и др. Так, напр., ст. 185 ГК применялась к сделкам на строения в сельских местностях; иски об убытках за увечья отклонялись за отсутствием «вины» на стороне ответчиков-предприятий. Допускались одной и той же сессией противоречивые отпределения по делам о наследовании в крестьянском дворе и пр.

Актом ревизии Тульского губсуда от мая 1925 г. удостоверяется, что «определения отличаются надлежащей подробностью изложения как сущности обжалуемого решения, так и доводов кассатора и мотивов, которые положены в основу отмены или утверждения решения. Определения изложены простым языком, доступным для понимания трудящихся».

Подводя итоги характеристике деятельности гражданских кассационных отделений губернских и областных судов за отчетный год, можно отметить, что руководство судебной деятельностью народного суда со стороны губ. (обл.) судов постепенно, но неуклонно крепнет, что работа гражданских кассационных отделений в целом как в количественном, так и в качественном отношении является вполне удовлетворительной, что губ. и обл. суды все более становятся необходимой и полезной школой для народных судей в смысле обучения их путем кассационных определений и указаний в ревизионном порядке правильному толкованию и применению советского права и что проведение в жизнь твердых начал революционной законности в области судебной защиты, используемых в соответствии с социально-хозяйственным назначением частных имущественных прав, предоставленных гражданам РСФСР, осуществляется в полном соответствии с постановлениями XIII съезда ВКП (б) и III Съезда Советов Союза ССР.

Е. Домбровский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Тов. Прошин (г. Моршанск) в своей заметке приводит выдержки из ответов избачей и крестьян на письмо уполномоченного губсуда по вопросу о мерах укрепления и приближения суда к массам.

Тов. Прошин указывает:

«Большинство рекомендует расширение сети судучастков, хотя бы до нормы один на волость. Многие говорят о необходимости более частых докладов, лекций и бесед среди населения на юридические темы. Почти все ссылаются на отсутствие массовой и доступной по цене литературы... А один товарищ говорит, что юридическую литературу необходимо не только распространить, но и читать ее, а тут не обойтись без посторонней помощи. Эту помощь населению в первую очередь должны оказать судработники. Необходимо увеличить выезды сессий на места».

Далее тов. Прошин указывает на популярность суда и прокуратуры среди крестьян и на их желание

«... иметь помощника прокурора в каждой волости или, как минимум, в районе на 3—4 волости. Необходимо, чтобы работники прокуратуры при посещении волцентра созывали селькоровские совещания».

В своих письмах крестьяне коснулись еще двух других вопросов: 1) об упрощении законов и 2) о мерах против нарушения закона представителями власти.

По первому из них

«необходимо к массам подходить с простым языком, говорить одно письмо, а другое требует упрощения языка во всех кодексах советских законов».

По второму же вопросу крестьяне в своих письмах предлагали следующие меры:

«... надо указать строгие рамки, в которых должен вести свою работу тот или иной представитель власти, и знакомить население с законами, а прокуратура должна обращать больше внимания на разоблачительные письма крестьян. В числе мер в этом же направлении рекомендуется и поднятие квалификации работников соворганов, и более высокая их оплата. Одно письмо настаивает на организации при РИК'ах правовых секций».

Тов. Весский (г. Козьмодемьянск) в связи с вопросом о разгрузке нарсудов рассматривает вопрос о делах по нарушению правил, касающихся охраны порядка и безопасности на путях сообщения. При этом Весский возражает против некоторых утверждений, сделанных т. С. А. в статье «О разгрузке нарсудов» («Е. С. Ю.» 26 г. № 8).

«Эти дела значительно загружают нарсуды, но т. С. А. очень серьезно грешит против истины, говоря, что дела по 218 ст. передаются в суд только в случае отказа нарушителя от уплаты наложенного на него штрафа. Дело в том, что декретом ВЦИК от 8 февр. 1923 г. НКПС предоставлено право наложения исключительно только денежных взысканий и в размере до 50 рублей, не свыше. Это уже само по себе говорит за то, что все виды нарушений 218 ст. Уг. Код. не могут караться столь малой мерой наказания. А потому, на основании примечания к пункту 8 постановления ВЦИК и СНК от 27 июля 1922 г. («С. У.» 22 г. № 48 ст. 603), изданное 20 сентября 1924 г. НКПС обязательное постановление за № 1884 («Изв. ВЦИК» № 255 от 6/XI—24 г.) перечисляет 20 таких статей, нарушение коих может преследоваться только в общеуголовном порядке, если были серьезные, сопровождавшие нарушение последствия».

Отмечая загруженность нарсудов делами транспортного характера, т. Весский указывает в виде примера, что

«... в одном из волжских участков судоходного надзора (а их по р. Волге только 15) за 1925 г. возникло 267 дел. Из них аварийного характера 110 дел. Дела аварийные (по происшествиям с судами) и те нарушения, которые не предусмотрены обязательным постановлением, пере-

даются в нарсуды без предварительного наложения штрафа. Затем 46 дел по сбитию и утрате обставочных знаков и по нарушениям обя. постановления—111 дел.

Нужно указать, однако, что все дела аварийного характера и по сбитию и утрате обставочных знаков передаются судоходным надзором в нарсуды с произведенным дознанием и с постановлением, составленным с соблюдением 334 ст. Уг.-Проц. Код., вследствие чего нарсуды в большинстве случаев выносят по этим делам решения в порядке судебных приказов».

Тов. Чернов (г. Брянск) подвергает критике некоторые неправильные, по его мнению, предложения, выдвинутые тов. Единцовым в его статье «О работе и недостатках губсудов по итогам объединенных совещаний работников НКЮ» («Е. С. Ю.» № 15—1926 г.) в отношении инструкторско-ревизионных отделений.

«По определению совещаний,—пишет тов. Чернов,—роль ИРО губсудов сводится к роли технического аппарата, к составлению отчетности, ответов на запросы судей и к даче заключений по предложениям предгубсуда. Оценка работы ИРО в отношении всех губсудов неверна. Кроме отмеченной совещаниями области работы, на обязанности ИРО (Брянский губсуд), например, лежит производство ревизий нарсудей, нарследователей и судисполнителей, обработка ревизионных материалов перед внесением таковых на обсуждение пленума губсуда, обработка определений касс. коллегий губсуда по отмененным приговорам и решениям, проработка отчетных материалов для дачи указаний отчитывающемуся перед губсудом низовому аппарату. Кроме того, ответственные работники ИРО (запасные судьи и зав. ИРО) участвуют в судебных заседаниях всех коллегий губсуда, в выездных сессиях его и суд. заседаниях нарсудов, проводят выездные совещания суд. работников, участвуют в заседаниях испытательных комиссий, междуведомственных комиссий по согласованию и разрешению возникающих вопросов, касающихся не только губсуда, а и административного отдела, губоно, губземотдела, губсобеса и других силлами и способами, чтобы не допустить бюрократического нежизненного аппарата».

Далее тов. Чернов обсуждает сделанное объединенным совещанием предложение об истребовании инстр.-рев. отд. дел, по которым приговоры и решения не обжалованы.

«Создает ли этот метод школу по переподготовке нарсудей?—спрашивает т. Чернов.

Думаю, что необходимости в этом нет и школы он (метод) не создаст, и вот почему: конечно, по истребованным делам придется, что указать нарсудам, можно дать письменные указания, и вся работа сведется опять-таки к морю циркуляров, против чего высказывались совещания и против чего нужно бороться всеми силами и способами, чтобы не создать бюрократического нежизненного аппарата».

По какому же пути должна быть направлена, по мнению т. Чернова, работа ревиз.-инстр. отдела?

«Ревизии—центр внимания работников инстр.-рев. отд.; должен быть разработан метод производства ревизий с таким уклоном, чтобы ревизии давали существенную пользу ревизуемому. Ревизию-школу я мыслю так, что ревизору недостаточно в акте ревизии дать письменные указания и кое-что разъяснить устно. Ревизор (он же запасный судья) должен также в присутствии ревизуемого нарсудьи заслушать несколько уголовных и гражданских дел нарсуда для примерного и наглядного усвоения нарсудьей, как процесса, так и применения материального права; ревизору при ревизии следует входить во всю текущую работу нарсуда и в обсуждение всех вопросов, связанных с разбором дел».

Тов. Тухватов (Белебеевский кантон Башкирской АССР) указывает на недостатки в работе органов дознания и на необходимость поднять последние на должную высоту.

«Ст. 105 УПК, т.-е. производство дознания в месячный срок волостной милицией выполняется редко. Кроме того, чуть ли не на 50 проц. всех находящихся в производстве дел поступает к следователю в порядке ст. 105, п. 1, УПК на прекращение».

Чем же вызываются подобные явления?

«Прежде всего тем, что преследование никогда не ведется по горячим следам, ибо со времени подачи жалобы и к моменту допроса свидетелей и вызова потерпевших проходит много времени и теряется возможность раскрытия преступления. Медленность же производства дознания объясняется тем, что милиция завалена маловажной мелочной работой».

Для поднятия работы волостной милиции на должную высоту тов. Тухватов рекомендует освободить милицию от целого ряда обязанностей.

«Милиция завалена работой по взысканию денежных сумм по постановлениям суда и административных отделов. В каждой волости таких дел чуть ли не 200—300. И в большинстве случаев милиция затрачивает все свои силы на безрезультатные раз'езды для взыскания порою самых ничтожных сумм. Вследствие же этого правление волостной милиции чуть ли не всегда закрыто».

Неужели же эта работа не может быть поручена сельсовету? Точно также нужно освободить волости от взысканий за неплатеж сел. хоз. налога и по судебным приказам от кооперативных организаций. Последнее должно быть отнесено только к обязанностям судебного исполнителя. Приказы же, попадая в милицию, залеживаются и взыскания по ним производятся не сразу, что приводит часто к недоразумениям и даже злоупотреблениям».

Обзор советского законодательства за время с 13 по 19 августа 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Уголовное законодательство.

1. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 13 августа об изменении ст.ст. 10 и 20 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик («Изв. ЦИК СССР» от 15 августа, № 186) содержит новые начала в области давности уголовного преследования. Давностные сроки установлены в зависимости от той меры наказания, которая могла бы быть назначена судом за соответствующее уголовно-наказуемое деяние. Десятилетний срок установлен для тех деяний, за которые судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет, или же, если в законе срок лишения свободы за эти деяния назначен не ниже одного года. Для преступных деяний, за которые срок лишения свободы, назначаемый судом, определяется свыше одного года, но не свыше пяти лет, либо же законом определено лишение свободы не ниже шести месяцев, давность уголовного преследования установлена в пять лет. Для прочих преступных деяний тот же срок определен в три года. Срок для приведения приговора в исполнение определен в десять лет со дня вынесения приговора. Союзные республики имеют право понижать давностные сроки, определенные союзным законодательством в три года и в пять лет. Вопрос о применении давности к преступным деяниям контр-революционным предоставлен усмотрению суда, но последний, не применяя давности, обязан во всяком случае расстрел заменять иными мерами социальной защиты (объявлением врагом трудящихся с лишением гражданства и изгнанием из пределов Союза ССР либо лишением свободы на срок не ниже двух лет). Что касается лиц, привлеченных к ответственности за активные действия против рабочего класса и революционного движения, то как применение давности, так и указанная замена расстрела иными мерами предоставлены усмотрению суда.

Лит. «Б» ст. 20 Основных начал исключена.

Финансы.

2. Постановление СНК СССР от 17 августа о заработной плате рабочим («Изв. ЦИК СССР» от 18 августа, № 188) содержит общее положение о повышении заработной платы рабочих при перезаключении коллективных договоров. Специальной комиссией поручено наметить размеры и сроки возможного повышения заработной платы в соответствии с ресурсами государственной промышленности и транспорта. Та же комиссия должна выработать меры, обеспечивающие увеличение производительности труда и уменьшение прогудов. Решения комиссии обязательны для всех государственных учреждений и предприятий.

3. Постановлением СНК Союза ССР и СТО от 28 июля 1925/26 хозяйственного года предложено было сокращение расходов, состоящих на государственном бюджете, в размере 10%. Порядок проведения этого постановления в жизнь установлен дополнительным постановлением СНК Союза ССР от 31 июля о порядке проведения в жизнь предусмотренного постановлением СНК Союза ССР и СТО от 28 июля 1926 г. десятипроцентного сокращения расходов учреждений, состоящих на государственном бюджете («Изв. ЦИК СССР» от

13 августа, № 184). Сокращение должно быть произведено при составлении смет на следующий 1926/27 хозяйственный год. По общему правилу не могут быть сокращены расходы на учреждения лечебные, учебные, ученые, опытно-показательные, культурно-просветительные и судебные, а также на прокуратуру. Сокращение также не должно коснуться операционных расходов Наркоматов Земледелия, эксплуатационных расходов ведомств путей сообщения и почт и телеграфов, и расходов по содержанию войсковых частей Наркомвоенмора, ОГПУ и Центр. упр. конвойной стражи Союза ССР. Что касается зарплат, то сокращение расходов на нее может быть проводимо лишь в связи с сокращением штатов; снижение же зарплат, просвоенной должностям в 1925/26 году, не должно быть произведено. В первую очередь сокращаются расходы административно-хозяйственные; для этих расходов установлены нормальные измерители. В особенности, сокращение расходов направлено на ведомственные издательства. Подробности применения постановления устанавливаются в порядке законодательства союзных республик, которые также должны разработать и провести мероприятия по сокращению административных расходов по местным бюджетам.

4. Постановление СТО от 29 июля о размерах ставок основной или дополнительной ренты с городских земельных участков, занятых государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов Союза ССР, на 1925/26 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184) распространяет на эти участки действие постановления о размерах ставок ренты с земель городских и предоставленных транспорту («С. З.», 1925 г. № 67, ст. 500) в части таблицы для участков, предоставленных железнодорожному транспорту в пределах городской черты. Что касается ставок дополнительной ренты для городских земельных участков, занятых госпредприятиями, состоящими в ведении центральных хозяйственных органов Союза ССР, то в отношении участков, занятых торговыми и конторскими помещениями этих предприятий, применяется та табель ставок, которая будет установлена губернским или соответствующим исполкомом для аналогичных помещений соответствующего района данного города. Для участков же, занятых фабрично-заводскими помещениями и сооружениями госпредприятий вышеуказанной категории, сохраняются ставки ренты, установленные постановлением СТО от 9 сентября 1925 г. («С. З.», 1925 г. № 67, ст. 501) и дополнительным постановлением по тому же предмету от 5 февраля 1926 г. («С. З.», 1926 г. № 33, ст. 227). Последние ставки дополнительной ренты распространяются и на складочные помещения и товарные склады, ведущие складские операции предприятий, состоящих в ведении центральных хозорганов. Заслуживает внимания положение, что ставки ренты с предприятий, состоящих в ведении центральных хозорганов, взимаются в указанном размере независимо от того, арендуются ли соответствующие участки предприятиями, или же они пользуются ими на каких-либо иных основаниях.

Хозяйственное право.

5. Постановлением СТО Союза ССР от 8 июля о контрольных снарядах для учета выкуриваемого и очищаемого спирта и автоматических весах системы «Хронос» («Изв. ЦИК СССР»

от 13 августа, № 184), на все государственные учреждения и предприятия возложена обязанность передать не позднее 1 сентября Наркомфину СССР указанные контрольные снаряды, автоматические весы и запасные части к этим снарядам и весам.

6. Постановлением СТО от 9 июля о нормах для расчета и проектирования конструкций, применяемых в жилищном строительстве («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184), поручено Госплану Союза ССР издать примерные нормы и предложено всем государственным и кооперативным предприятиям и учреждениям руководствоваться последними.

7. Постановление СТО от 9 июля об изменении ст. 2 пост. СТО от 17 февраля 1926 г. о сметах на строительные работы, производимые государственными, общественными и кооперативными учреждениями и предприятиями («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184), устанавливает, что обязательный для всех перечисленных предприятий и учреждений порядок составления и утверждения строительных смет утверждается Наркоматом Рабоче-Крестьянской Инспекции и публикуется в официальном органе Рабоче-Крестьянского Правительства—«Собр. Зак.» («Собр. Зак.» 1926 г. № 13, ст. 97).

8. Большое значение разработки цветных металлов вызвало издание специального постановления СТО от 7 июля о комиссии по созданию специального фонда финансирования металлургии цветных металлов—Комцветфонд («Изв. ЦИК СССР» от 19 августа, № 189).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражданский Кодекс.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 августа о дополнении ст. 137 Гражд. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184) изъятие от обязательного засвидетельствования договоров установлено для договоров, заключаемых органами Наркоминдел на поставку предметов вооружения, обмундирования и специального технического снабжения милиции, уголовного розыска и мест заключения.

2. Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 2 августа о дополнении примечания к ст. 14 декрета 24 августа 1925 г. о порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия («Изв. ЦИК СССР» от 14 августа, № 185) разрешает ЦИК'ам и СНК авт. республик, а также исполкомам краевым и областным организовать комиссии по регистрации мельнично-крупяных предприятий при внуторгтах не ниже окружного масштаба; в районированных областях комиссия организуется при окружных внуторгтах. Порядок обжалования постановлений комиссий сохранен прежний. Окончательной инстанцией является Нар. Ком. Торговли РСФСР.

Угол. Кодекс.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 августа об изменении ст. 139-а Угол. Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184) издано для согласования редакции этой статьи УК с постановлением ВЦИК и НК Союза ССР от 23 октября 1925 г. о наложении взысканий за нарушение акцизных правил об особом патентном сборе за торговлю спиртными напитками и табачными изделиями («С. З.» 1925 г. № 75, ст. 504). В соответствии с этим за нарушение правил, если они не преследуются в административном порядке, назначено лишение свободы на срок до одного года или принудительные работы и штраф до 1.000 рублей с конфискации во всяком случае неоплаченных в надлежащем размере подакцизных предметов, орудий их выделки и сырья.

Труд.

4. Большое развитие ученичества и необходимость соответствующей его организации и надлежащей охраны интересов учеников вызвали издание постановления СНК РСФСР от 7 июля об утверждении временных правил об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промысловой кооперации и в трудовых артелях («Изв. ЦИК СССР» от 18 августа, № 188). Действие правил распространяется на тех учеников, которые не состоят членами семьи или иждивенцами кустаря или ремесленника, а также на тех учеников в сельских местностях, которые не принадлежат к одному с кустарем и ремесленником крестьянскому двору. Ученики, работающие в артелях и кооперативах, не должны состоять членами последних. Правила применяются независимо от того, имеют ли в предприятии специальное оборудование или механический двигатель. Срок ученичества не должен превышать 4 лет; начальным сроком для поступления в ученики назначен 14-летний возраст (в сельских местностях—12 лет). Предельный возраст для принимаемых учеников установлен

в 18 лет; в таком случае обучение должно быть закончено до достижения учеником 20-летнего возраста. В виду льгот, предоставляемых предприятиям, имеющим учеников, и возможности сокрытия количества рабсилы в предприятии под видом ученичества постановление о предельном сроке, а также о количестве учеников, допускаемом в отдельных предприятиях и у отдельных кустарей и ремесленников, является весьма целесообразным. Не может быть более двух учеников на одного обучающего у кустарей, ремесленников и членов артелей, работающих на дому. В артельных же мастерских число учеников не должно быть больше числа работающих членов артели. При приеме ученика заключается письменное соглашение на весь срок обучения. Но отсутствие такого соглашения не препятствует разрешению возникших между обучающим и учеником конфликтов на основании временных правил. В двухнедельный срок соглашение сообщается инспектору труда или сельскому совету. Порядок увольнения ученика установлен применительно к соответствующим нормам Кодекса законов о труде. Явная неспособность ученика к обучению данной профессии является основанием для расторжения договоров. Не может ученик быть отвлечен на работы, не связанные с обучением, но использование ученика на работе, связанной производством (покупка материалов, уборка мастерской и т. п.) допускается. Допускается также применение труда ученика на сельскохозяйственных работах. Продолжительность отпуска, предоставляемого ученику ежегодно, определяется соглашением, но не может быть менее 2 недель. Размеры вознаграждения, виды его и сроки выдачи определяются соглашением. Только в первое полугодие допускается обучение за питание и жилье; уже начиная со второго полугодия, должна быть выдаваема точно установленная заработная плата, а со второго года заработная плата не может быть ниже государственного минимума для данной местности. Не менее $\frac{1}{4}$ всей суммы зарплаты должно выражаться в денежных единицах. Обязательно социальное страхование учеников в городах; размер страховых взносов установлен в 5% денежной части зарплаты. Необязательно страхование учеников в сельских местностях. Споры между кустарем и ремесленником, артелью или членом артели, работающим на дому и учеником разрешаются в примирительных комиссиях, образуемых при соответствующем отделе труда, а в сельских местностях при районных или волостных исполкомах. В случае недостижения соглашения споры переносятся на разрешение в народный суд.

Финансы.

5. Постановлением СНК РСФСР от 10 июля об изменении сроков взимания единого сельско-хозяйственного налога 1926/27 окладного года для Архангельской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 17 августа, № 187) последний предельный срок для названной губернии назначен на 1 мая 1927 года.

6. Постановление ЭКОСО РСФСР от 8 июля о размерах ставок основной и дополнительной ренты с городских земельных участков, занятых государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов РСФСР, на 1925/26 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184) в общем повторяет содержание постановления СТО от 29 июля о размерах ставок ренты с земельных участков, занятых госпредприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов Союза ССР; содержание этого постановления изложено нами выше под литерой «А», п. 4.

7. Постановление ЭКОСО РСФСР от 3 июля о понижении с 1924—25 бюджетного года ставок основной ренты и о соответствующем понижении недоимок основной ренты за 1923—24 год для гор. Гомеля и некоторых других городов Гомельской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184) издано на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 июня 1925 г. («С. З.» № 41, ст. 298).

8. На основании того же постановления издано постановление ЭКОСО РСФСР от 31 июля об исключении из таблицы основной ренты поселения Илецк Оренбургской губернии и о снижении ставок основной ренты для городов Татарской авт. республики («Изв. ЦИК СССР» от 17 августа, № 187).

Административное деление.

9. Постановлением Президиума ВЦИК от 2 августа утвержден список городов Башкирской авт. ССР («Изв. ЦИК СССР» от 13 августа, № 184).

Лесное дело.

10. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 24 июля установлен порядок отпуска леса на корню в 1926—27 г. («Изв. ЦИК СССР» от 14 августа, № 185). Основными формами отпуска леса признаны соревнования и торги, долгосрочное пользо-

вание лесными дачами и в некоторых законом точно определенных случаях отпуск леса без соревнований и торгов. Последний порядок допускается в отношении сельского трудового населения, рабочих и служащих госучреждений и госпредприятий, а также всех случаев, установленных 24 ст. Лесного Кодекса; на основании постановления СНК РСФСР от 21 мая 1926 г. о мероприятиях по жилищному хозяйству («С. У.» № 32, ст. 257) такой же отпуск производится союзам жилищно-строительной кооперации не ниже губернского масштаба, местным исполкомам и хозорганам для жилищного строительства. В порядке примечания к ст. 23 Лесного Кодекса той же льготой пользуются госучреждения и госпредприятия, состоящие на государственном или местном

бюджете. В отношении госучреждений и госпредприятий, состоящих на хозрасчете, а также кооперации лесной и по переработке дерева отпуск леса без соревнования и торгов допускается в тех случаях, когда выполнение производственных программ принадлежит им предприятиям обеспеченным получением сырья из района гужевой возки. Такой же отпуск леса допускается и в некоторых других случаях, между прочим, при ликвидации последствий стихийных бедствий в лесах (пожары, ветровалы и т. п.).

Постановление предусматривает ряд других подробностей отпуска леса, производимого центральной торговой комиссией при Наркомземе РСФСР и местными торговыми комиссиями.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР

Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе жил. т-ва д. № 4 по Серебряному пер. г. Москвы на реш. Моск. губсуда, по иску кассатора к гр-ну Рогожину о взыскании квартплаты.

Жил. т-во д. № 4 по Серебряному пер. предъявило в Московском губсуде иск к гр-ну Рогожину о взыскании 1827 р. 52 к. квартирной платы за занимаемую им и его семьей квартиру, считая, что гр-н Рогожин должен оплачивать и площадь, занимаемую его двумя взрослыми сыновьями, имеющими самостоятельный заработок.

Губсуд нашел, что ответчик Рогожин оплачивать площадь своих двух взрослых сыновей, имеющих самостоятельный заработок, не обязан, т. к., хотя по делу и установлено, что сыновья Рогожина пользуются общим столом с родителями, но одно ведение общего стола не делает еще эту группу лиц одной семьей, и что искивые требования истца подлежат удовлетворению лишь в сумме 352 р. 47 коп., признанной ответчиком, согласно расчета, приведенного ответчиком, каковую сумму и взыскал с гр-на Рогожина в пользу жилищного т-ва, отказав в остальной части иска. По касс. жалобе жил. т-ва ГЖК Верхсуда вынесла следующее определение:

«Рассмотрев кассжалобу и выслушав объяснения представителей сторон, ГЖК находит:

1) что основной вопрос в настоящем деле—о том, как должна оплачиваться жилая площадь в квартире, занимаемая членами одной семьи, живущими в разных комнатах и имеющими самостоятельный заработок. По ставке ли одного из членов семьи, получающего наивысший оклад содержания, или каждого из членов семьи, имеющего самостоятельный заработок, занимающего отдельную комнату, а подчас и имеющего свою семью в лице жены и детей. Для правильного разрешения этого вопроса необходимо просмотреть как общее законодательство, определяющее семью и регулирующее права и обязанности членов семьи между собой, так и специальное законодательство в отношении оплаты жилой площади членами одной семьи.

Три основных декрета, устанавливающих размер квартирной платы и правило ее взимания по отношению к отдельным категориям граждан: декреты ВЦИК и СНК от 13/VI—1923 г., от 28/VII—1924 г. и от 1/VI—1925 г., разрешают этот вопрос в следующем виде: «Семьи имеют право оплачивать по установленным этими декретами нормам занимаемую ими и состоящими на их иждивении членами семьи жилую площадь в пределах двух сажен на человека или же более высокие жилые нормы, если таковые установлены» (§ 2 декрета от 13/VI—1923 г., § 6 декрета от 24/VII—1924 г. и § 9 декрета от 1/VI—1925 г.). Эти три основных закона о квартире устанавливают обязанность с'емщика платить по своей ставке лишь за тех членов семьи, кои находятся на его иждивении.

Таким образом, отличительным признаком, обязывающим с'емщика оплачивать жилую площадь, занимаемую членами его семьи, является иждивенство этих членов.

Установленные указанными выше декретами правила оплаты жилых помещений членами одной семьи находятся в полном соответствии с общим законодательством о семье и правах и обязанностях отдельных членов семьи. Кодекс законов об актах гражданского состояния определяет права и обязанности членов семьи следующим образом: только нуждающийся, нетрудоспособный и не имеющий прожиточ-

ного минимума супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказать ему поддержку (ст. 105 и 107 Код. зак. об актах гражд. состояния).

Родители обязаны доставлять содержание нуждающимся и нетрудоспособным детям и дети обязаны доставлять содержание своим лишившимся трудоспособности родителям, если последние не получают содержания от государства по закону о страховании или в порядке социального обеспечения (ст.ст. 161 и 163) и, наконец, ст. 173 того же кодекса устанавливает обязанность родственников по прямой восходящей и нисходящей линии, доставлять содержание родственникам лишь в том случае, если нуждающиеся в содержании лица не могут получить содержания от супруга, детей или родителей.

Из сопоставления указанных законодательных актов необходимо прийти к заключению, что требовать со с'емщика оплаты по его ставке можно лишь за ту жилую площадь, которая занимается членами его семьи, состоящими на его иждивении.

Поскольку в данном случае губсуд установил, что два совершеннолетних сына ответчика имеют самостоятельный заработок и занимают отдельные комнаты, он правильно отказал кассатору в иске о взыскании с ответчика Рогожина квартирной платы за все помещение, занимаемое его семьей, в том числе и не состоящими на его иждивении лицами.

Что же касается доводов кассатора в отношении взыскания за отопление, то приводимые кассатором доводы касаются существа дела, не подлежащего кассационной проверке.

На основании изложенного ГЖК определяет:

Кассационную жалобу житловарихества дома № 4 по Серебряному пер. оставить без последствий».

(Определение по делу № 3888—26 г.).

Определения угол. касс. коллегии.

По кассационной жалобе гр-на Кривошея, А. С., на приговор выездной сессии главсуда Крымской АССР от 19 мая 1926 г.

19 мая 1926 г. выездной сессией главного суда Крымской АССР в гор. Феодосии было рассмотрено дело по обвинению гр-на Кривошея, Александра Сафроневича, 41 года, сына псаломщика, с высшим юридическим образованием, беспартийного, ранее не судившегося, в преступлении, предусмотренном ст. 113, ч. 2 УК.

По приговору обстоятельства дела заключаются в следующем. Состоя в должности заведывающего агентством Феодосийского отделения Сахаротреста, объединяющего Феодосийский и Джанкойский районы, и распоряжаясь находившимися в его ведении денежными суммами, гр-н Кривошей, обнаружив в марте мес. 1925 г. у себя в кассе недостачу денег на сумму свыше 1.000 рублей, находясь в командировке в Джанкое, взял из имевшихся у него денежных сумм агентства 1.500 рублей и направился с ними в Москву, где и проиграл их в казино; также при поездке в Джанкой в служебную командировку в октябре 1925 г. Кривошей снова направился в Москву, взяв с собой из казенных сумм 2.500 рублей, каковые, как и в первый раз, проиграл в казино, о чем впоследствии и заявил.

Деяние гр-на Кривошея суд квалифицировал по 2 ч. ст. 113 УК и, принимая во внимание, что он совершил преступление вполне сознательно, что на преступление его толкнула не нужда, а исключительно склонность к игре», а также, учитывая, что Кривошей, получив высшее юридическое образование и зная о принимающихся мерах по борьбе с растратами, сознательно растратывал принадлежащие государству деньги, приговорил гр-на Кривошея, признав его особо социально-опасным, к высшей мере наказания—расстрелу.

Обжалуя приведенный приговор в кассационном порядке, осужденный Кривошей в кассационной жалобе указал на свое чистосердечное признание в учиненной им растрате еще до обнаружения недостачи денег; указывая далее, что он по своему служебному положению не является лицом, «облеченным особыми полномочиями», и что применение к нему высшей меры наказания не вызывается социальной необходимостью, Кривошей ходатайствовал о смягчении приговора и о замене расстрела срочным лишением свободы, по усмотрению Верховного Суда.

Рассмотрев дело и кассационную жалобу осужденного в заседании от 7 июня 1926 г., угол. касс. коллегия, заслушав заключение пом. прокурора, вынесла следующее определение: «Дело разобрано с соблюдением установленных процессуальных норм, и существенных нарушений, влекущих отмену приговора, в деле не имеется.

Однако, в материалах настоящего дела УКК не видит тех особо отягчающих обстоятельств, которые должны повлечь избрание исключительной меры социальной защиты. Собственное заявление Кривошея о совершенной им растрате характеризует его не как злостного растратчика, не как личность, представляющую особую социальную опасность.

По способу совершения преступления, по личности осужденного и нанесенному ущербу УКК считает, что Александру Кривошею в осуществление целей 8 ст. УК достаточно его срочная изоляция, поэтому, оставляя приговор в силе, в порядке 437 ст. УПК заменить Кривошею расстрел шестью годами лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на пять лет».

(Определение по делу № 28461):

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о предоставлении сельсоветам прав юридического лица.

По действующим законоположениям интересы широких слоев сельского трудового населения выявляются и обслуживаются непосредственно сельсоветами. Задача этих последних заключается не только в том, чтобы представлять это население перед высшими органами советской власти, но и удовлетворять его культурные и хозяйственные нужды.

Отправляя эти функции, сельсовет в отличие от волисполкома не пользуется правами юридического лица, а, следовательно, и не может в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта участвовать в гражданском обороте, т.-е. заключать сделки, вступать в договорные отношения, приобретать и отчуждать имущество, открывать и эксплуатировать предприятия, искать и отвечать на суде.

Между тем, имеющийся опыт показал, что это обстоятельство мешает сельсоветам развернуть свою работу в той степени, в какой это следовало бы, и получить в глазах населения то значение, которое определяется для сельсоветов положением о них от 16 октября 1924 г. («С. У.» № 82, ст. 827).

В области хозяйственной деятельности названное положение предоставляет сельсоветам право организовывать прокатные, случайные, зерноочистительные, ветеринарные и иные пункты, а также ремонтные мастерские; руководить находящимися в ведении сельсовета предприятиями: кузницами, мельницами и т. п.

В области культурно-просветительной и здравоохранения сельсовету предоставлено право организовывать избы-читальни, библиотеки, сельские лечебно-санитарные учреждения и т. п. Советам укрупненных сел, по представлению УИКа, постановлением губисполкома могут быть предоставлены бюджетные права.

Практическое осуществление подобных общественных потребностей в необходимой степени, очевидно, может быть достигнуто только путем наделения сельсоветов определенной правоспособностью, т.-е. предоставлением им прав юридического лица.

По изложенным соображениям, по ходатайству Тамбовского ГИКа и полученным в ответ на запрос ВЦИК отзывам целого ряда местных исполкомов, Совнарком, куда был направлен ВЦИКом полученный с мест материал для предварительного обсуждения, принял проект постановления о дополнении ст. 9 положения о сельсоветах («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 827) примечанием вторым, согласно которого сельсоветы укрупненных сел, имеющие самостоятельные бюджеты, пользуются правом юридического лица и могут принимать на себя обязанности и вступать в хозяйственно-договорные отношения в пределах, устанавливаемых особой инструкцией ВЦИК.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о сроке взысканий за нарушение обязательных постановлений волостных и районных исполкомов.

Пунктом «а» ст. 9 декрета ВЦИК и СНК от 6 апреля 1925 г. о порядке издания волостными и районными испол-

комами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий («С. У.» 1925 г. № 24, ст. 170) установлен двухнедельный срок со дня обнаружения проступка для вынесения постановления о наложении взыскания в административном порядке.

Из практики мест обнаружилось, что такое правило во многих случаях, в силу местных условий, является трудно выполнимым. Часто из представленного в орган, налагающий взыскание, протокола, составления какого-то при обнаружении нарушения требует названный декрет, затруднительно сразу выявить все условия нарушения, которые должны быть учтены при определении размера взыскания, и требуется производство дополнительного расследования, что при наличии наблюдающегося в некоторых местностях большого количества нарушений, значительной отдаленности населенных пунктов от волостных и районных исполкомов, а также затруднительности сообщений между ними, делает невозможным наложение взыскания в столь короткий срок вообще.

Поэтому Совнарком, по ходатайству НКВД, принял проект постановления, которым Наркомвнутделю предоставляется право разрешать продление установленного п. «а» ст. 9 декрета ВЦИК и СНК от 6/IV—25 г. двухнедельного срока, в течение которого может быть наложено взыскание в административном порядке, до одного месяца в тех местностях, где таковое продление необходимо в силу местных условий (отдаленность расстояний, затруднительность сообщений или наличие временных исключительных обстоятельств, препятствующих нормальной работе административных органов).

Проект изменения ст. 9 декрета ВЦИК и СНК от 17/VIII—25 г. о льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности.

Согласно ст. 9 постановления ВЦИК и СНК от 17/VIII—1925 г. («С. У.» 1925 г. № 64, ст. 512) все командированные на работу в отдаленные местности, если они оставили службу по собственному желанию ранее установленного времени—при найме на срок определенный или ранее истечения двухгодичного срока—при найме на срок неопределенный, обязаны возратить учреждению дополнительные расходы по пункту «б» ст. 1 пост. в размере 2-месячной тарифной ставки. Во всех прочих случаях увольнения указанная обязанность на перемещенных в отдаленные местности не возлагается. При этих условиях работники, перемещенные в отдаленные местности, если они имеют намерение оставить службу, могут в целях освобождения себя от необходимости вернуть учреждению указанные в п. «б» ст. 1 расходы повести себя таким образом, чтобы вынудить администрацию уволить их. Для этой цели достаточно не явиться на работу более трех дней подряд или шести дней в течение месяца, что служит основанием к расторжению трудового договора по п. «е» ст. 47 Код. зак. о труде, или же проявить небрежное отношение к своим обязанностям (систематическое опоздание, нарушение правил внутреннего распорядка и пр.), что в качестве основания к увольнению предусмотрено п. «г» ст. 47 Код. зак. о труде.

В целях устранения возможности указанного обхода закона СНК РСФСР принял проект изменения ст. 9 декрета от 17 августа 1925 года в том смысле, что все командированные на работу в отдаленные местности РСФСР лица, если они оставили службу по своему желанию ранее условленного времени и при найме на срок неопределенный—ранее истечения двухгодичного срока службы, а также, если они были уволены со службы по основаниям, предусмотренным

п.п. «г» и «е» ст. 47 Код. зак. о труде, ранее условленного времени и при найме на срок неопределенный ранее истечения годичного срока службы, обязаны возвратить учреждение, в которое они командированы, доплатительные расходы учреждения по п. «б» ст. 1 постановления от 17/VIII—1925 года в размере трехмесячной тарифной ставки по последнему расчетному месяцу.

Примечание к ст. 9 декрета оставлено без изменений.

== Вопросы НОТ'а. ==

Информационный бюллетень Оргбюро НКЮ РСФСР № 15.

Регистрация бумаг.

Регистрируются ли на карточке по ф. № 2 входящие бумаги, поступающие от учреждений и должностных лиц и имеющие непосредственное отношение к судебному делу, как то: отношения от начальников домзаков с заявлениями, жалобами и др. от заключенных, с уведомлением о перечислении заключенных; о прибытии заключенных из уездных ардомов; от начальников милиции протоколы вручения копий приговоров, со вторыми экземплярами повесток и т. п.?

Желательно установить такой порядок, в силу которого все бумаги, поступающие в дела или наблюдательные производства, можно бы было совершенно не регистрировать. Однако, это легко осуществимо лишь по отношению к бумагам частных лиц, имеющих непосредственное отношение к делам, так как эти бумаги не имеют исходящих номеров, на которые могут ссылаться, и, кроме того, лица, от которых они получены, занесены на алфавитные карточки.

Тем не менее, если отсутствуют случаи необходимости наводить справку только по исходящему номеру полученных бумаг (без указания лица, которому данная бумага относится), можно снять с регистрации все бумаги, поступающие в дела и наблюдательные производства.

Нужно ли оставлять отпуска препроводительных отношений к делам, направленным в кассационном порядке или в порядке надзора, и, если нужно, то где эти отпуска хранить?

Копии (отпуска) упоминаемых препроводительных отношений можно не оставлять, так как совершенно достаточно той отметки, которая делается в третьей графе третьей строчки карточек по ф. № 4 и по ф. № 5. В тех же случаях, когда оставление таких отпусков представляется целесообразным, их надо хранить в соответствующем наряде («Переписка по делам, отправленным по подсудности, по подследственности и т. п.»), номер которого в силу этого получают и препроводительные к делам отношения.

В «Кратких Руководствах» указано, что переписка, относящаяся к заведенному делу или наблюдательному производству, регистрируется на карточках по ф. № 2; а если переписка относится к наблюдательному производству или делу, то где она регистрируется?

Та входящая переписка, относящаяся к заведенному наблюдательному производству или делу, которая подвергается регистрации, записывается также на карточках по ф. № 2 (в графе «№ д, н.» карточки и на самой бумаге ставится номер соответствующего наблюдательного производства или дела).

Бумага поступила от какого-либо учреждения и отнесена к корреспондентскому наряду данного учреждения (напр., губ. исполнительный комитет), номер какового наряда она и получила. На основании данной бумаги делается запрос какому-либо другому учреждению и на этот запрос получается ответная входящая. Как регистрируется эта ответная входящая и какой номер она получает?

Каждая входящая бумага, подлежащая регистрации, записывается на карточке по ф. № 2 того корреспондента, которым эта бумага отправлена. Номер же бумага получает независимо от того, на какой карточке по ф. № 2 (на карточке какого корреспондента) она зарегистрирована. Поскольку все бумаги, образующие одну переписку, рационально хранить в одном месте, постольку эти бумаги получают один и тот же номер (номер наряда, в котором они хранятся). Независимо от корреспондента, от которого каждая данная бумага получена или которому (подлинная данной копии) она отправлена.

В «Кратких Руководствах» указано, что во второй (немой) графе верхней строчки карточки по ф. № 2 «указывается порядковый номер карточки для регистрации переписки данного корреспондента». Как этот пункт понимать, т.-е. присваивается ли каждому корреспонденту заранее отдельный порядковый номер или же у каждого имеется своя нумерация, по мере заведения карточек (начиная с 1)?

Последнее предположение верно и соответствует достаточно ясному, на наш взгляд, указанию «Руководств». Каждая вновь заводимая (по мере заполнения предыдущего) карточка получает свой порядковый номер в пределах каждого данного корреспондента; нумерация эта предназначена исключительно для того лишь, чтобы карточки удобнее и быстрее можно было размещать в картотеке в хронологическом порядке, не просматривая записей (точнее, дат получения тех бумаг, которые записаны на каждой из данных карточек первыми).

Если прокурором по газетной заметке возбуждается переписка, то регистрируется ли она и, если регистрируется, то где именно. Далее, если на основании газетной заметки возникает дело и это дело поступает в прокуратуру, то где оно регистрируется?

Регистрируется на карточке по ф. № 2 и поступает в соответствующий наряд. Если на основании данной газетной заметки возникает производство расследования (органом следствия или даже органом милиции) и за этим расследованием устанавливается наблюдение, то заводится карточка по ф. № 11 и наблюдательное производство, за номером которого и ведется вся дальнейшая переписка, связанная с наблюдением за данным делом. В это же наблюдательное производство поступает и вся предшествующая переписка по этому делу, при чем номера всех бумаг этой переписки, полученные ими ранее (№ наряда), не изменяются. В целях справочных в наряде, из которого те или иные бумаги перенесены в другой наряд или наблюдательное производство, должны быть заложены соответствующие листки-справки или же (если такие листки-справки не вкладываются) должны быть сделаны по отношению к таким бумагам соответствующие указания на тех карточках по ф. № 2, на которых эти бумаги зарегистрированы (в соответствующем месте графы «№ д, н.» или графы «Примечание»).

Регистрация дознаний.

Как и где регистрируются дознания, поступающие в порядке п. 3 ст. 105 УПК и подлежащие направлению в судебные учреждения с постановлением о предании обвиняемого суду?

Дознания, поступающие к следователям в порядке п. 3 ст. 105 УПК и направляемые ими затем в судебные учреждения, регистрируются на карточках по ф. № 6 таким же образом, как и следственные дела.

Регистрация дел.

Где отмечать на карточке по ф. № 4 сведения: об изменении Верховным Судом или ВЦИК'ом меры социальной защиты, о рассмотрении дела в порядке судебного приказа и о проведении приговора в исполнение?

Впредь до пересмотра форм карточек вообще все сведения, для которых не имеется специальных граф на карточке по ф. № 4, записываются на обороте ее.

В какой графе карточки по ф. № 4 делать отметку о привлечении в судебном заседании в качестве обвиняемого свидетеля по данному делу и требуется ли таковая отметка?

Привлеченные в судебном заседании в качестве обвиняемых свидетели записываются в тех графах карточки по ф. № 4, которые вообще предназначены для записи обвиняемых, тем же порядком, который установлен по отношению к этим последним, при чем в графе «Пр. суду по ст. УК» делается соответствующая отметка («Пр. С. З.—144»).

Где делать на карточке по ф. № 5 отметки: о направлении дела в порядке надзора, об отмене определения УКО пленумом губ. суда и о смягчении наказания?

Сведения, не предусмотренные существующими на карточке по ф. № 5 графами, надо записывать (в случае действительной необходимости в этом) в графе «Примечание».

На всех ли обвиняемых по кассационному делу заводится алфавитная карточка по ф. № 3 или только на тех из них, которые являются кассаторами?

При существующем положении можно ограничиться заведением алфавитных карточек только на кассаторов, однако, в связи с намечаемой реорганизацией кассационного делопроизводства и предполагаемого отказа от регистрации всех бумаг вообще встанет, повидимому, на очередь необходимость регистрировать на алфавитных карточках всех обвиняемых даже по кассационному производству.

Нужно ли заводить алфавитные карточки на кассаторов, являющихся по делу потерпевшими или гражданскими истцами, и записывать таких кассаторов на карточке по ф. № 5?

Кассаторы, являющиеся потерпевшими по делу и гражданскими истцами, регистрируются в обычном порядке на кар-

точках по ф. № 3 и по ф. № 5, при чем по отношению к ним указывается (на карточках по ф. № 3 на четвертой строке, а на карточках по ф. № 5 непосредственно после отчества) «пот.» или «гр. ист.»

Нужно ли заводить производство на отдельное требование другого судебного учреждения или арбитражной комиссии и заносить на карточку № 6 (допрос свидетелей, производство экспертизы) или отдельное требование регистрируется только на карточке по ф. № 2. Если нужно заводить дело, то кого заносить на алфавитную карточку?

На отдельные требования карточки по ф. № 6 не заводятся, и они регистрируются на соответствующих корреспондентских карточках по ф. № 2, как обыкновенная переписка.

Переписка по отдельным требованиям хранится в наряде (п. 11) и потому заведение на них отдельных производств не требуется.

Где и каким образом производить на карточках по ф. № 7 отметку о возвращении из кассационной инстанции для рассмотрения в третий раз дел, направленных в 1925 г.?

Упомянутую отметку надлежит делать в свободных (последних трех) строках графы «Движение дела» карточки по ф. № 7, а в случае, если все свободные строки заняты, — на обороте карточки.

Х Р О Н И К А.

Передача в ведение волисполкомов и сельсоветов ликвидируемых строений из госземимущества.

На основании п. 1 пост. СНК РСФСР от 31/III—26 г. НКЗем предложил земорганам при передаче в ведение волисполкомов и сельсоветов ликвидируемых строений из госземимущества руководствоваться следующими положениями (ц. НКЗема № 216/39/32 от 11/VI—26 г.—«С.-Х. Жизнь» 26 г. № 25).

Передаче подлежат те строения, которые, во-первых, будут признаны ненужными земельными органами для хозяйственного использования и, во-вторых, которые окажутся необходимыми для использования их на культурно-просветительные и иные общественные надобности ВИК'ов или сельсоветов. Только наличие обоих указанных условий определяет необходимость передачи строений волисполкомам или сельсоветам. Это положение, однако, не относится к строениям трестированных совхозов.

Негодность или ненужность для хозяйственного использования строений, которые вследствие этого и при наличии необходимости использования их для культурно-просветительных или общественных целей подлежали бы передаче волисполкомам или сельсоветам, определяется губземсовещаниями по представлению отделов госземимущества.

Под «хозяйственным использованием» следует понимать не только возможность непосредственного использования строения по прямому его природному назначению, но и возможность использования этого имущества по соображениям хозяйственной необходимости (перестройка, переброска и проч.).

Строения, входящие в состав какой-либо хозяйственной единицы госземимущества, подлежат передаче ВИК'ам и сельсоветам лишь после утверждения ПИК'ом соответствующего постановления губземсовещания о признании этих строений ненужными для хозяйственного использования в указанных смысле и назначении.

Признанные подлежащими передаче ВИК'ам или сельсоветам строения передаются последним местными земорганами по приемно-сдаточным актам, с переводом строений в имущество местных советов, с исключением из состава госземимущества.

Вопрос о передаче строений ВИК'ам или сельсоветам должен разрешаться не по случайным заявкам этих органов, а в плановом порядке.

Обязанности волисполкомов и сельсоветов по почтовой связи.

НКВД, НКП и Т и НКФ РСФСР издала инструкция (по НКВД № 132 от 16/IV—26 г.—«Бюлл. НКВД» 26 г. № 11) по применению пост. СНК от 31/XII—25 г. («С. У.» 26 г. № 1, ст. 2) о пределах обязательной волисполкомов и сельсоветов в отношении почтовой связи.

Согласно инструкции каждый волисполком и сельский совет, не имеющих непосредственной почтовой связи (почтового агентства, сельского писемносоца, передвижной почты)

обязан установить регулярную (не реже двух раз в неделю) сдачу в ближайший почтовый пункт и получение из этого пункта почтовых отправок как своих, так и населения без всякой дополнительной за это оплаты.

Сельсоветы устанавливают с ближайшим почтовым отделением, через какой именно почтовый пункт каждому из обслуживаемых ими селений удобнее получать и сдавать почтовые отправления.

Волисполкомы и сельсоветы организуют отправление и получение почтовых отправок путем использования сельских исполнителей и других должностных лиц, а также командированных по служебным делам в место нахождения почтового пункта сотрудников государственных учреждений и предприятий, находящихся внутри волости.

В селениях, имеющих общий совет с соседними селениями, организация отправления и получения почтовых отправок лежит на обязанности уполномоченного сельского совета, который использует для этой цели сельских исполнителей; получение и отправка почтовых отправок может поручаться и отдельным гражданам при попутных поездках и добровольном согласии.

Для отправки и получения почтовых отправок ближайшее почтовое отделение выдает волисполкомам и сельсоветам тетрадь, которая одновременно служит доверенностью на право предъявителя тетради отправлять и получать почтовые отправления от имени соответствующих волисполкомов или сельсоветов.

За заказные и ценные почтовые отправления, сдаваемые на почту через волисполкомы и сельсоветы, до момента сдачи их в почтовые пункты (отделения, агентства, сельским писемносоцам) и выдачи почтовой расписки НКП и Т материальной ответственности не несет.

Волисполкомы и сельсоветы обязуются организовать своевременную доставку почтовых отправок адресатам на дом, выдавая под расписку в тетради заказные почтовые отправления и журналы.

В случае подозрения в злоупотреблениях почта имеет право отобрать у предъявителя тетради и задержать выдачу по ней почтовых отправок до проверки.

Производство органами милиции взысканий штрафов, наложенных по уголовным делам.

НКВД предложил органам милиции (ц. № 123 от 9/IV—26 г.—«Бюлл. НКВД» 26 г. № 11) при взыскании штрафов, наложенных судом по уголовным делам, и по учету взысканных по этим делам штрафных сумм строго руководствоваться как правилами ст.ст. 256—316 ППЗ, так и изданными в развитие их распоряжениями по руководству органов милиции при приведении им в исполнение судебных определений и решений, а именно: инструкцией НКВД и НКЮ о порядке исполнения органами милиции решений народных по гражданским делам и земельных комиссий, объявленной в при-

казе ЦАУ 1923 г. № 59; цирк. ЦАУ 1925 г. № 193 о сроке приведения в исполнение органами милиции судебных определений и о порядке сдачи взимаемых при этом денежных сборов («Бюлл.» № 15—1925 г.); циркуляром НКВД 1926 г. № 2 о дополнении в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 7 декабря 1925 года инструкции НКВД и НКЮ 1923 г., объявленной в приказе ЦАУ 1923 г. за № 59 и циркуляра ЦАУ 1925 г. за № 193; циркуляром НКВД 1925 г. за № 409 о порядке снабжения органов милиции денежными книгами судебного исполнения и о неуклонном выполнении требований инструкции НКЮ и НКВД, объявленной в приказе ЦАУ 1923 г. за № 59 («Бюлл.» № 30—1925 г.); циркуляром НКВД 1925 г. за № 581 о разъяснении порядка заполнения отчета, объявленного в циркуляре НКВД 1925 г. за № 409 и об изменении формы его («Бюлл.» № 43—1925 г.); циркуляром НКЮ 1925 г. за № 134 об исполнении решений, объявленным в приказе ЦАУ 1925 г. за № 114; приказом ЦАУ 1926 г. за № 20 с объявлением циркуляра НКЮ и НКФ 1925 г. за № 201 о порядке взыскания денежных сумм в доход казны по постановлениям судов.

Штрафы за безбилетный проезд по жел. дорогам.

По сведениям НКВД, в органы милиции некоторых губерний поступали просьбы правлений железных дорог о взимании милицией при взыскании ею штрафов за безбилетный проезд по железным дорогам дополнительного денежного сбора с безбилетных на почтовые расходы по пересылке взысканных штрафных сумм.

Исполнение таких просьб милицией, как противозаконное, согласно ц. НКВД № 35 от 17/IV—26 г. («Бюлл. НКВД» 26 г. № 11) не должно быть допускаемо безусловно.

В свою очередь и органы милиции не должны помогать у правлений железных дорог права на отчисление какого-либо % со взысканных сумм с обращением его на таковые же расходы, т. к. это противоречило бы требованиям приказа Нач. Милиции Республики от 15/XI—1923 г. № 92, согласованного с НКЮС, в силу которого в тех исключительных случаях, когда милиция, за отдаленностью железнодорожных станций, не может сдать взысканные суммы в их кассы, ей предоставляется право переводить эти суммы по почте за счет тех железных дорог, которым эти суммы причитаются.

Залоговые операции с древесиной.

Согласно действующих узаконений и распоряжений древесины предоставляется в полное распоряжение лесопокупателей при условии или полной оплаты ее, или обеспечения таковой соответствующими гарантиями.

При таком способе предоставления древесины в распоряжение лесопокупателей нередки, как показывает практика, случаи, когда лесопокупатель, по прибытии древесины в места приплавки или к заводам, закладывает ее в кредитные учреждения и при этом в случаях, когда лесопокупатель не погашает своевременно своих гарантий, в частности векселей, и когда органы, взимающие лесной доход, приступают к принудительному взысканию платежей на основании выданных по опротестованным векселям исполнительных листов, то оказывается, что указанное принудительное взыскание платежей произвести не представляется возможным. Последнее объясняется тем, что согласно ст. 12 положения о взимании налогов от 2/X—1925 года («С. З.» 1925 г., № 70, ст. 518) кредитные учреждения имеют преимущественное право перед финорганами на удовлетворение своих претензий и на этом основании стремятся не допускать органы, взимающие попенную плату, применять принудительные меры взыскания по отношению к древесине, заложенной лесопокупателем в этих учреждениях.

Такое положение приводит к невозможности произвести взыскание попенных платежей, так как, по удовлетворении претензий кредитных учреждений по заложенной древесине, иногда не остается никаких ценностей для покрытия долга за попенную. Это создает серьезную угрозу для нормального хода поступления лесного дохода.

Наркомфин и Наркомзем РСФСР (п. НКЗ, № 163/32 ЛЭ от 26/IV—26 г.—«С.-Х. Жизнь» 26 г., № 19) считают необходимым при сохранении порядка выпуска неоплаченной древесины из лесных дач под гарантиями обязать лесотделу при выпуске древесины из лесных дач и предоставлении ее в распоряжение лесопокупателей под векселя требовать от лесопокупателей письменные обязательства о том, что указанная древесина не будет заложена лесопокупателем в кредитных учреждениях до тех пор, пока не будут уплачены все причитающиеся за нее платежи по попеншине, и при нарушении указанных

обязательств привлекать нарушивших их ответственных руководителей государственных учреждений и предприятий к уголовной ответственности в порядке соответствующих статей Уголовного Кодекса РСФСР.

Сроки оплаты древесины, проданной без соревнований и торгов.

НКЗем и НКФин РСФСР разъяснили (п. НКЗема № 106/19—ЛЭ от 15/III—26 г.—«С.-Х. Жизнь» 26 г. № 13), что в вопросе об оплате древесины, отпускаемой без соревнований и торгов, необходимо различать два случая, а именно, когда древесина отпускается без соревнований лесопокупателям, имеющим право участия в соревнованиях, на основании специальных постановлений и распоряжений законодательных органов, в виде изъятия из общего порядка, и когда древесина, оставшаяся непроданной на соревнованиях и торгах, продается хозяйственным способом.

В первом случае оплата древесины, отпущенной без соревнований, на основании специальных постановлений и распоряжений законодательных органов, должна производиться в те же сроки, что и древесины, проданной с соревнований, если о том нет особых указаний в постановлении или в распоряжении, которым делается изъятие для отпуска леса.

Во втором случае, когда древесина, как оставшаяся непроданной с соревнований и торгов, продается хозяйственным способом, оплата этой древесины должна производиться в том же порядке, как и древесины, проданной с торгов, т. е.: при выборке лесорубочного билета—20%, а остальные 80% до начала вывозки этой древесины, при чем если по каким-либо причинам вывозка древесины отсрочивается лесопокупателем до следующего операционного года, то упомянутые остальные 80% должны быть внесены во всяком случае не позже 15 сентября того операционного года, в котором выдан лесорубочный билет. Эти сроки оплаты не применяются к отпуску леса, произведенным до получения на местах настоящего циркуляра.

Регистрация сделок, заключаемых по доверенности.

Возможно ли регистрировать на бирже сделки, заключаемые по доверенности и содержащие в себе условия о том, что сделка вступает в силу по одобрении ее доверителем одной из сторон.

В специальном совещании по этому вопросу при НКВТ РСФСР были высказаны различные мнения: с одной стороны, о том, что такая сделка представляет собой сделку под отлагательным условием и как таковая регистрируется на общем основании, с другой стороны, противное мнение о том, что согласно смысла ст. 41 Гр. Код., обстоятельство, от наступления или ненаступления коего зависит возникновение юридических последствий сделки, должны лежать вне воли сторон, ибо в противном случае нет надлежащего волеизъявления и, следовательно, нет сделки (ст. 130 Гр. Код.). Условие это—неизвестное сторонам в момент совершения сделки обстоятельство; в данном же случае наступление или ненаступление этого обстоятельства зависит исключительно от стороны или от обеих сторон. Ст. 42 Гр. Код. возлагает на условно обязанного не вызывать своими действиями положение вещей, которое ухудшало бы или уничтожало бы зависящее от условия право. Спрашивается, как может сторона, от которой зависит утвердить или не утвердить заключенную ее доверителем сделку, не нарушить требования ст. 42 Гр. Код., если бы она пожелала воспользоваться своим правом не утвердить сделки.

С другой стороны, доверенный представляет юридическое лицо своего доверителя. Если он (поверенный) снабжен достаточными полномочиями на совершение данной сделки и сделку подписал, надо считать волеизъявление стороны выраженным и сделку заключенной. При таких условиях оговорка о том, что сделка вступает в силу по одобрении ее другой стороны, не имеет никакого значения, так как волеизъявление условно обязанной стороны как-будто уже определенно выражено. Если же такое условие тем не менее включено, это означает, что доверенный аннулирует свои полномочия, сделку нельзя считать подписанной, и, следовательно, нельзя и регистрировать.

Совещание постановило считать, что включение в биржевую сделку, заключаемую по доверенности, условия о том, что сделка вступает в силу по одобрении таковой доверителем одной или обеих сторон, невозможно в виду того, что такое условие свидетельствует об отсутствии волеизъявления одной или обеих сторон, направленного на заключение сделки купли-продажи или иной сделки, могущей стать биржевой.

Патентование советских изобретений за границей.

Президиум ВСНХ СССР обратил внимание госпредприятий на желательность патентования принадлежащих им изобретений за границей, в частности в тех государствах, куда может быть импортируема продукция нашей госпромышленности (цирк. ВСНХ № 50 от 11/VI—26 г.—В. Комитета по делам изобретений» 26 г. № 6).

Однако, прежде чем возбуждать ходатайство о выдаче патента на изобретение, надо установить как патентно-техническую, так и экономическую ценность этого изобретения и затем определить, в каких государствах целесообразно получение патентов на него.

Так как СССР не входит в состав международной конвенции по охране промышленной собственности, то необходимо иметь в виду, что получение патентов за границей связано со сроками, установленными в каждом государстве национальными законами; следовательно, заявку изобретения должно произвести, не допуская пропуска срока и связанных с ними положений о новизне заявок.

Иначе решается вопрос в отношении запатентования советских изобретений в Германии. Вступившее в силу 12 марта с. г. советско-германское соглашение об охране промышленной собственности предоставляет для заявки в Германии 12-месячный приоритет со дня заявки изобретений, а равно для промышленных образцов, предназначенных для промышленности, кустарного производства, домашнего обихода и вообще для всякой работы (ст. 1 п. «б» постановления о промышленных образцах) в СССР и 6-месячный—для художественно-промышленных рисунков (ст. 1 п. «а» постановления о промышленных образцах) и для товарных знаков.

Кроме того, соглашение предоставляет изобретениям, заявленным в период времени с 1 августа 1914 г. по 12 марта 1926 г., приоритет для заявки у нас, если заявки на эти изобретения будут сделаны в Германии до 12 сентября 1926 г. Наконец, довоенные патентные права на изобретения, имевшие в Германии силу к 1 августа 1914 г., могут быть возобновлены до 12 марта 1927 г., а довоенные права на товарные знаки—до 12 сентября 1926 г.

Векселя при обеспечении аванса по договору поставки.

Правовой Отдел ВСНХ по вопросу о допустимости выдачи поставщиками векселей в обеспечение полученного аванса в размере свыше 25% цены договора (прим. 1 к ст. 11 пол. о гос.

подрядах и поставках) разъяснил, что прим. 1 к ст. 11 полож. устанавливает, что сумма аванса, превышающая 25%, должна быть полностью обеспечена залогом. Обеспечение залогом—понятие совершенно определенное. Залог есть дополнительное к обязательству обеспечение, создающее вещное право и дающее возможность получить «преимущественное перед другими кредиторами удовлетворение из ценности заложенного имущества».

Очевидно, что законодатель, оговаривая в данном случае эту квалифицированную форму обеспечения, преследовал сознательно цель получения реальной возможности без осложнений и замедлений получить обратно при неисправности поставщика излишки аванса. Очевидно также, что векселя самого поставщика, т. е. самого обязанного лица, этим требованиям удовлетворять не могут, ибо держание векселей заказчиком создает некоторое облегчение в технике взыскания, но не дает самого главного: не предоставляет ему в руки вещного права, тех реальных ценностей, из стоимости которых заказчик мог бы получить преимущественное удовлетворение. Никакого дополнительного к обязательству реального обеспечения здесь не дается, а одно обязательство по договору заменяется другим, более формальным—векселем.

След., форма обеспечения векселями в случаях, предусмотренных прим. 1 к ст. 11 положения о гос. подрядах и поставках, незаконна.

Поэтому в обеспечение аванса, превышающего 25% цены договора, не могут быть принимаемы векселя поставщика.

Разъяснения по сельхозналогу.

Упрналог НКФина разъяснил:

Согласно § 3 инструкции по с.-х. налогу 1926—27 г., полную обработку следует рассматривать, как один из видов местных промысловых заработков, а поэтому доход, получаемый исполщиком, надо учитывать и обладать как промысловый заработок (разъяснение 17 июля 26 г., № 40210).

По точному смыслу положения о с.-х. налоге 1926—27 г. и инструкции к нему в состав облагаемых источников дохода от производства включаются и доходы от садов, за исключением промышленных садов, для которых установлены особые нормы доходности. Таким образом, доходы от потребительских садов подлежат обязательному включению в облагаемый доход хозяйства по нормам доходности десятины пашни (посева). (Разъяснение 17 июля 26 г., № 40210).

НА МЕСТАХ.

Юридические кружки по волостям Смоленской губ.

Смоленский уезд в смысле условий организации и работы юркружков имеет много преимуществ перед другими (почти во всех пунктах нарсудов имеются постоянные защитники, много крупных пунктов расположено у жел.-дор. магистрали, больше деревенской интеллигенции и актива, возможно командирование товарищей для докладов из губернского центра и проч.), а потому работа там была налажена раньше, чем в других уездах.

Что же достигнуто за 6 месяцев работы в этом именно уезде и каков был путь работы?

Из 10 намеченных уездного пункта для юркружков в 8 под руководством волбюро организационная работа была проведена более или менее удовлетворительно, а в двух пунктах были лишь попытки, не давшие положительных результатов. Одной из причин была переброска нарсудьи. В двух пунктах работа была почти налажена, но затем прервалась и не возобновлялась в виду опять-таки перемещения судей и защитников. В 6 районах (объединяющих каждый по две волости) работа в юркружках была своевременно начата и, хотя не без перебоев, но продолжалась до конца.

Везде по волостям организация проходила в полном контакте с ВИК'ами, волпросветами. План работ был везде принят на уезде.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в первый год преподавание на места плана, юркружки в полной мере не выполнят, уездбюро в середине сезона предложило отступить от него и провести беседы на более интересующие темы для населения. В частности, во всех функционирующих кружках были проведены беседы о проекте Кодекса законов о семье и браке, проходившие оживленно и при большой аудитории. У нас есть цифры по 5 волюркружкам, функционирующим в Смоленском у. Цифры по март месяц. Они очень скромные,

но мы их все же приведем. По 5 юркружкам было проведено 45 бесед по программе. Таким образом, на каждый волюркружок в среднем пришлось по март месяц по 9 бесед (а весь план заключает 19 бесед). Всего членов по 5 юркружкам на 1 марта числилось 140 человек, т. е. в среднем человек 25 на волюркружок. Каковы были аудитория кружков? От 10 до 40 человек.

Вот те цифры, которые мы назвали скромными. Но уездбюро перед окончанием сезона знает, что у него половина района уезда уже имеет более или менее испытанный аппарат, что около избы-читальни есть известный кадр (хотя бы 15—20 чел.), возглавляемый судебными работниками, который уже втянут в работу; что имеется опыт плановой работы, наконец, у судебных работников (перегруженных своей работой, плохо обеспеченных и проч.) создалась уже привычка, традиция этот кусочек считать своим и от него не отмахиваться. Уездбюро надеется, что на будущий сезон подтянутся и остальные пять пунктов, а в пяти уже функционирующих будет обращено внимание и на качество продукции работы по юркружкам.

Планы у уездбюро широкие и оно с местами делилось ими, но, естественно, в первое время осуществить всего нельзя.

УИК по согласованию вопроса с прокуратурой возложил на уездную тройку утверждение по уезду кадра общественных обвинителей, что и делается. Естественно, мало ограничиться утверждением готовых списков, надо проводить учебу обвинителей. Решено на будущий год не только теоретически по юркружкам готовить их, но, разнообразя работу кружка, ставить в юркружках под руководством волбюро и при общем наблюдении уездтройки «процессы», которые были бы «школой» для обвинителей и для общественных защитников. Затем предметом особой заботы волостных судебных работников, которые должны группироваться при юркружке, должна быть учеба и инструктирование нар. заседателей. Далее

юркружки или вернее, руководители таковых, регулируя подачу помощи в районе, должны укреплять при непосредственном участии защиты (где таковая имеется) корреспондентские пункты на местах, которые должны быть организационно слиты с юркружками воедино и увязаны в одном пункте волости (района нар. суда), а именно при избечитальне.

Наконец, в виду усилившейся преступности в уезде (в особенности против личности), Смолуездтройка предполагает вовлечь волбюро по юркружкам в работу по выявлению причин усиления бытовых преступлений и по выработке мер борьбы с ними. Конечно, для волбюро вовлечь в работу работников низового совнапарата не легко, но будет предложено это сделать теперь же. Это будет работа летнего сезона.

Имеется значительное достижение в работе юркружков и по некоторым уездным городам губернии; являясь кружками несколько повышенного типа, они сумели втянуть в работу лиц из деревенского актива пригородных волостей. В работе таких кружков наблюдалась в ряде городов плановость и интенсивность. По волостям этих уездов картина пестрая. Есть пункты, где судебным работникам при поддержке избача или сотрудников ВИК'а, или милиции удалось собрать достаточный кадр и поработать за осень и зиму, проведя несколько бесед и продискуссировав несколько вопросов, но есть сведения и о том, что в некоторых местах судебные работники не имели возможности, в силу чисто объективных условий, добиться положительных результатов. Это мы говорим про те волостные центры, где нар. судья один и где нет ни следователя, ни защитника. Естественно, ему одному без поддержки трудно было повести популяризаторскую работу, в особенности если принять во внимание перегруженность собственной работой.

Приведем несколько отзывов товарищей с мест. Они не должны никоим образом расхолаживать, но указывают лишь как иногда бывают тяжелы и объективные условия.

Один товарищ пишет: «...массы относятся к идее работы в юркружках пассивно. Получается впечатление навязывания этой работы сверху. По выработанному плану проводятся беседы с кадром нар. заседателей. В общем работа проходит вяло, безжизненно. Местная печать не уделяет должного внимания популяризации юркружков, находя это дело не имеющим широкого общественного значения». Вот другой: «...членами кружка состоят служащие ВИК'а, нарсуда, милиции, Крестьяне участия не принимают. Деревенская интеллигенция—тоже». Или вот: «...юридический кружок намечен. Записалось 9 человек. Два раза созывалось собрание. На него являлись лишь двое: судья и защитник».

Отметим еще один пример того, как иногда на местах при всем «добром» желании судебным работникам трудно бывает разбить лед обывательской инертности и втянуть трудовую массу.

В одном из уездов тройка запоздала провести организацию юркружков по волостям. В одной из них эту организацию совершенно планомерно, под своим руководством, в полном контакте с местными партийной и проф. организациями и с помощью нар. судьи и следователя провел защитник, и работа волжюрккружка наладилась. Казалось, результат в будущем обеспечен и трудовое население начало втягиваться, но наступил неожиданный перелом. Защитник пишет: «в течение уже трех раз члены кружка не приходят и таковой следует считать нежизненным и распущенным». Несколько ниже тот же товарищ в своем сообщении пишет: «полагаю последний раз иметь попытку сдвинуть юркружок с участием нарсудьи в сторону его оживления». Конечно, товарищ впоследствии рук не опустил; его из губернского центра ободрили, и кружок «сдвинут с места», но о трудностях забывать не следует всем работающим в деревне и их предусматривать.

Мих. Строев.

г. Смоленск.

== БИБЛИОГРАФИЯ. ==

Е. Данилова, И. Перетерский, С. Раевич.—Советское хозяйство. ГИЗ, 1926 г.

Под этим заглавием объединены четыре работы о некоторых отдельных институтах хозяйственного права, а именно: имущественном найме (И. Перетерский), жилищной кооперации (С. Раевич), товариществах и о страховании (обе Е. Даниловой). Объединение их произошло по отрицательному признаку (см. предисловие авторов) отсутствия в юридической литературе соответствующих монографий и пробелов по этим вопросам в изданных учебниках и курсах гражданского права. Конечно, такое объединение нельзя не назвать чисто механическим и не соответствующим широкому обобщающему заглавию книги. Кроме того, не оговорено, что под советским хозяйственным правом авторы понимают право РСФСР, что не совсем одно и то же.

Статья И. Перетерского представляет удачное комментаторского типа изложение действующего законодательства с выделением в особые главы найма госпредприятий и найма жилых помещений. Дополнительное к Гражд. Кодексу законодательство использовано исчерпывающе, но зато почти совершенно не использована судебная практика, напр., по вопросу о юридическом значении директивных инструкций по сдаче в наем госимущества. Выделение вопроса о найме госпредприятий, а не предприятий и строений, либо госимущества в целом, привело к тому, что нормы общего характера, как-то: примечания к ст.ст. 159, 166, 179, представляются читателю, как относящиеся лишь к сдаче предприятий. Не разработан вопрос о последствиях нарушения прим. к ст. 166. Вообще же способ дифференцированного изложения, обособления норм, имеющих целью регулировать оборот государственного имущества или правоотношения отдельных социальных групп, следует признать удачным и пожелать, чтобы им широко пользовались при разработке советского хозяйственного права.

Небольшой и беглый очерк С. Раевича о жилищной кооперации должен служить дополнением к предыдущей работе. Однако, давая ясное представление об организации и общем правовом положении жилищкооперации и ее отдельных видов, автор слишком мало останавливается на особенностях право-

вого положения жилищкооперативов, как нанимателей и наймодателей, благодаря чему утрачивается внутренняя связь между обеими статьями.

Самой крупной по объему и самой глубокой по разработке вопроса является работа Е. Даниловой о товариществах. Здесь дано сопоставление законодательства союзного и отдельных союзных республик, использованы ведомственные разъяснения и т. д. В упрек автору следует поставить прежде всего полное отсутствие экономического фона, благодаря чему различия в структуре отдельных видов товариществ и различный подход к ним законодательства представляются чем-то отвлеченным и вся разработка вопроса приобретает характер безжизненного, чисто догматического. Некоторые положения автора кажутся нам недостаточно обоснованными. Так, напр., автор находит возможным применять по аналогии к полным товариществам ряд статей о простом товариществе, не перечисленных в ст. 299, как то: ст.ст. 288 и 281; если, таким образом; автор не считает ст. 299 построенной по принципу исчерпывающего перечня, то непонятно, почему он отвергает применение по аналогии и ст. 286 и принимает по видимому, для полного т-ва принцип свободной передаваемости права участия (см. ст. 112). Между тем, как раз природе полного т-ва солидарной ответственностью участников больше отвечало бы правило ст. 286, чем полная свобода передачи права участия. Нельзя согласиться с автором, что в основе ст. 286 лежит ограничение права участников общей собственности: право участия в т-ве не исчерпывается участием в общем имуществе, а является комплексом прав и обязательств по отношению к прочим товарищам, при чем последние не могут быть переносимы на третьих лиц без согласия управомоченных (ст. 126 ГК), и это одинаково относится как к простому товариществу, так и к полному.

Статья Е. Даниловой о страховании обладает теми же качествами, что и предыдущая работа того же автора.

В общем рецептируемый сборник, не давая, вопреки своему заглавию, картины советского хозяйственного права, является бесполезным вкладом в нашу юридическую литературу.

А. Семенова.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮ: №№ 145, 148, 152.—Раз'яснения пленума Верховсуда.

Циркуляры Наркомюста.

НКЮ № 145.
Циркуляр НКВД № 253.

ИНСТРУКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

о порядке контроля и производства дознаний.

1. Согласно положения об управлениях губернских инженеров («С. У.» 1923 г. № 79, ст. 763) в круг обязанностей УГИ в числе других входит «общий технический контроль за соблюдением общегосударственных строительных норм и местных обязательных постановлений по строительной части как при выдаче разрешений, так и при производстве работ по всем местным сооружениям, за исключением работ, изъятых из ведения губисполкомов соответствующими постановлениями ВЦИК, СНК и СТО» (п. 1 разд. II).

2. При выполнении УГИ обязанностей согласно приведенному п. 1 разд. II губинженерам предоставляется право привлечения виновных в нарушении общегосударственных норм строительства и местных обязательных постановлений по строительству к ответственности в установленном порядке, а в случае явной угрозы общественной безопасности — приостановление производства работ с одновременным уведомлением административного отдела или уездного управления милиции подлежащего исполкома и внесением предложения в губисполком или уисполком по принадлежности об отстранении ответственного производителя работ впредь до решения суда («С. У. 1923 г. № 79, ст. 763, разд. III).

3. В соответствии с обязанностями и правами, указанными в п.п. 1 и 2 настоящей инструкции, управления губернских инженеров являются органами технико-строительной инспекции и согласно п. 2 ст. 97 УПК РСФСР являются органом дознания по делам, отнесенным к их ведению.

4. По обнаружении нарушений и отступлений от законов в области строительной, невыполнения технических норм и местных обязательных по строительной части постановлений, а равно и непредусмотренных существующими законоположениями технических недостатков в строительстве, технико-строительная инспекция приступает к производству дознаний с составлением об этом соответствующего акта, в который заносит краткое описание обнаруженного с подробным указанием всех конкретных мероприятий, направляемых к устранению обнаруженных недостатков, с указанием ороков выполнения этих мероприятий.

5. При каждом повторном посещении технико-строительная инспекция проверяет, приведены ли в исполнение сделанные инспекцией предписания, и в случае, если окажется, что эти предписания полностью или частично не выполнены, то выясняет, были ли причиной тому объективные препятствия, небрежность или злостное невнимание к предъявленным законным требованиям инспекции.

6. Если при проверке выполнения предписанного выяснится непринятие подлежащими лицами или учреждениями необходимых мер без уважительных причин, или если при первичном осмотре обнаруживается злостное невыполнение существующих законов, технических правил и норм по строительству или явное пренебрежение к ним, а также в случае недопущения инспекции к обследованию строительных работ и существующих сооружений, технико-строительная инспекция привлекает виновных к судебной ответственности в установленном порядке.

7. В случае обнаружения серьезных недостатков и упущений, непосредственно угрожающих жизни и здоровью рабочих на сооружениях при их возведении, а равно общественной или личной безопасности от выстроенных вновь или существующих сооружений, устранение коих (недостатков и упущений) не терпит отлагательства, технико-строительной инспекции предоставляется право принятия экстренных мер, вплоть до временного приостановления работ на строящихся сооружениях и запрещения пользования выстроенными вновь или существующими сооружениями впредь до устране-

ния угрожающей опасности. О предпринятых экстренных мерах и о причинах, их вызвавших, инспекция обязана немедленно известить соответствующий исполнительный комитет.

8. Строительно-техническая инспекция приступает к производству дознания: 1) по сообщениям должностных лиц, профессиональных и общественных организаций, 2) по предложению суда, следователя или прокурора, 3) по заявлениям и жалобам частных лиц, 4) в случаях, непосредственно обнаруженных самой инспекцией при ее посещениях и обследованиях производящихся строительных работ, нарушений действующих строительных правил, а равно при обнаружении в существующих сооружениях признаков такого их технического состояния, при котором они могут угрожать общественной безопасности.

9. Производство предварительного следствия по делам о нарушениях строительных правил, как общее правило, обязательно, и акты дознания по этим делам, заменяя собой акты предварительного следствия, должны составляться со всей возможной тщательностью и полнотой. Предварительное следствие по делам данной категории производится подлежащим нарследователем и лишь в случаях особого для каждого дела определения суда или предложения прокурора.

10. Действуя по делам, отнесенным к ее ведению, в качестве органа дознания, технико-строительная инспекция вправе опрашивать подозреваемых лиц и свидетелей. Выемки и обыск могут быть производимы инспекцией лишь в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты. О производстве выемок и обысков инспекция немедленно сообщает следователю. В случае необходимости иных, кроме указанных, действий, в частности, выемки почтовой и телеграфной корреспонденции, технико-строительная инспекция в каждом отдельном случае испрашивает разрешение прокурора.

11. Акты дознания, составляемые технико-строительной инспекцией, должны заключать в себе следующие сведения:

- а) место и время его составления;
- б) фамилия, имя и отчество представителя инспекции, составляющего акт;
- в) фамилии, имена, отчества и должности всех прикосновенных к делу лиц, а равно и свидетелей при наличии таковых, с указанием местожительства каждого из них;
- г) основания к осмотру и составлению акта;
- д) перечень осмотренных работ;
- е) изложение результатов осмотра;
- ж) выводы и заключения;
- з) краткие заявления заинтересованных лиц.

Составленный акт должен быть подписан всеми принимавшими участие в его составлении лицами. О лицах, отказавшихся подписать акт, если бы это имело место, надлежит сделать особую оговорку.

12. В тех случаях, когда инспекция найдет необходимым направить дело в судебном или административном порядке, она выясняет, кто должен быть по данному делу привлечен в качестве обвиняемого.

К ответственности привлекаются только определенные физические лица: ответственные производители работ, частные владельцы, представители учреждений, общественных объединений, кооперативов, трестов и иных юридических лиц, по чьему распоряжению и от имени коих производятся работы.

13. Детальный порядок возбуждения дел и производства дознания, принятия тех или иных мер пресечения, производства обысков и выемок, а равно взаимоотношения органов дознания с представителями следственной власти и прокуратуры предусмотрены ст.ст. 91—96, 97—107, 143—161 и 175—188 УПК.

Нар. Ком. Внутр. Дел Белобородов.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и От. Пом. Прокурора Республики
Крыленко.

29 июля 1926 г.

Циркуляр № 148.

Краевым, обл. и губ. прокурорам.

О порядке направления и разрешения протестов губ. прокуроров и жалоб, поданных по 254 ст. ГПК в старой редакции, на имя Прокурора Республики и нерассмотренных к моменту опубликования пост. ВЦИК'а и СНК'а РСФСР от 5 июля 1926 г. об изменении главы XXIX ГПК РСФСР («Изв. ЦИК» от 24 июля 1926 г. № 168).

Оставшиеся нерассмотренными Прокуратурой Республики к моменту опубликования постановления ВЦИК'а и СНК'а РСФСР от 5 июля 1926 г. об изменении главы XXIX ГПК РСФСР протесты губ. прокуроров, а также жалобы, поданные в порядке 254 ст. ГПК в старой редакции, в силу нового порядка опротестования этих решений, установленного вышеуказанным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР, получают следующее направление:

1. Протесты губ. прокуроров возвращаются со всем производством губ. прокурорам, их представившим, для внесения ими этих протестов в пленум соответствующих губсудов.

2. Жалобы, по которым Прокуратурой Республики еще не были затребованы подлинники производства судов, препровождаются на распоряжение прокурора той губернии, в районе которой находится нарсуд, вынесший обжалованное решение.

3. Жалобы, по которым Прокуратурой Республики уже затребованы производства, рассматриваются Помощником Прокурора Республики при Верховном суде, при чем те жалобы, по которым не имеется оснований к принятию протеста в порядке 254 ст. ГПК, оставляются им особым постановлением без последствий, те же жалобы, по которым имеются основания к опротестованию в указанном порядке, препровождаются прокурору той губернии, в районе которой находится нарсуд.

вышестий обжалованное решение, с предложением прокурору опротестовать таковое решение перед пленумом соответствующего губсуда.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Пом. Прокурора Республики при Верх. Суде РСФСР

Шевердин.

3 августа 1926 г.

Циркуляр № 152.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

О порядке возбуждения ходатайств в порядке новой редакции ст. 254 ГПК о приостановлении исполнения решения суда по телеграфу.

При возбуждении ходатайства в порядке новой редакции 254 ст. ГПК о приостановлении исполнения решения суда по телеграфу предлагается руководствоваться следующими правилами:

1) ходатайства возбуждать только в случаях безусловной необходимости приостановления;

2) в телеграмме следует точно указывать наименование суда, вынесшего решение, дату решения, истца и ответчика по делу, предмет иска;

3) телеграмма посылается с оплаченным ответом за счет жалобщика, при чем в отдельных исключительных случаях прокурору предоставляется право принять расходы за счет казны.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

20 августа 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР

от 19 июля 1926 г. (протокол № 12).

По запросу пленума главсуда Бурято-Монгольской АССР по вопросу о квалификации растраты, произведенной членами артели ответственного труда.

Раз'яснить главному суду Бурято-Монгольской АССР, что растрата, произведенная членами артелей ответственного труда, состоящими на службе в государственных и общественных организациях, должна квалифицироваться по 113 ст. УК.

По постановлению пленума Кабардино-Балкарского обл. суда по вопросу о порядке раздела имущества крестьянского двора в случаях, когда с момента ухода выделяющегося из данного двора до производства фактического выдела произошло изменение в имуществе двора.

Раз'яснить, что согласно 65 и 75 статей Зем. Кодекса доля имущества, подлежащая выделу отдельным членам крестьянского двора, определяется судом путем оценки имущества этого двора к моменту фактического прекращения выбывшим членом двора хозяйственно-трудового участия в данном дворе.

По представлению ГИК Верховного Суда в порядке 247 ст. ГПК по делу Ленинградского губсуда по иску отдела местной промышленности Ленинградского губисполкома о принудительной ликвидации артели «Пильщик».

В виду того, что в судебном порядке могут разбираться лишь споры о праве гражданском, за исключением особо указанных в законе случаев, а вопрос о прекращении су-

ществования юридических лиц, сверх случаев, предусмотренных законом (по несостоятельности), не является спором о праве гражданском, — раз'яснить, что вопрос о прекращении существования артелей и других юридических лиц, сверх случаев ликвидации по несостоятельности или по уголовному приговору суда, разрешается в административном порядке соответствующими органами власти.

От 16 августа 1926 г. (протокол № 14).

Об обратной силе ст. 97 в новой редакции.

Раз'яснить: 1) что новая редакция ст. 97 УК имеет обратную силу на основании ст. 2 УПК для преступлений, подпадающих под признаки 2 ч. 97 ст. УК старой редакции, в смысле смягчения меры социальной защиты, каковая подлежит определению по 3 ч. 97 ст. УК новой редакции, а также в отношении контрабанды, совершенной по соучастию несколькими лицами, но не отягченной никакими другими квалифицирующими признаками, указанными в ст. 261 Тамож. устава, в смысле прекращения этих дел в уголовном порядке и направления их для разрешения в порядке административном; в остальных случаях ст. 97 УК новой редакции обратной силы не имеет;

2) что с введением новой редакции ст. 97 УК дела о контрабанде, подлежащей разрешению по 3 ч. 97 ст. УК новой редакции в уголовно-судебном порядке, подсудны губсуду;

3) что дела о контрабанде, предусмотренной 1 ч. 97 ст. старой редакции, находящиеся в производстве народных судов, должны быть прекращены в распорядительном заседании и переданы в административные органы.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.